

Стендаль. Красное и чёрное

1830

Господин де Реналь, мэр французского городка Верьер в округе Франш-Конте, человек самодовольный и тщеславный, сообщает жене о решении взять в дом гувернёра. Особой необходимости в гувернёре нет, просто местный богач **г-н Вально**, этот вульгарный крикун, вечно соперничающий с мэром, слишком гордится новой парой нормандских лошадей. Ну что ж, лошадки у г-на Вально теперь есть, зато гувернёра нет. Г-н де Реналь уже договорился с **папашей Сорелем**, что у него будет служить его младший сын. Старый кюре **г-н Шелан** рекомендовал ему сына плотника как молодого человека редких способностей, который уже три года изучает богословие и блестяще знает латынь. Его зовут **Жюльен Сорель**, ему восемнадцать лет; это невысокий, хрупкий на вид юноша, лицо которого несёт печать поразительного своеобразия. У него неправильные, но тонкие черты лица, большие чёрные глаза, сверкающие огнём и мыслью, и темно-каштановая шевелюра. Юные девицы поглядывают на него с интересом. Жюльен никогда не ходил в школу. Латыни и истории его обучил полковой лекарь, участник наполеоновских походов. Умирая, он завещал ему свою любовь к Наполеону, крест Почётного легиона да несколько десятков книг. С детства Жюльен мечтает стать военным. Во времена Наполеона для простолюдина это был самый верный способ сделать карьеру и выйти в люди. Но времена изменились. Жюльен понимает, что единственный путь, который перед ним открыт, — стать священником. Он честолюбив и горд, но готов вытерпеть всё, чтобы пробить себе дорогу.

Госпоже де Реналь не нравится затея мужа. Она обожает своих трёх мальчиков, и мысль о том, что между ней и детьми будет стоять кто-то посторонний, приводит её в отчаяние. Она уже рисует в своём воображении отвратительного, грубого, взлохмаченного парня, которому позволено кричать на её детей и даже пороть их.

Каково же её удивление, когда она видит перед собой бледного, испуганного мальчика, который кажется ей необыкновенно красивым и очень несчастным. Однако не проходит и месяца, как все в доме, даже г-н де Реналь, начинают относиться к нему с уважением. Жюльен держится с большим достоинством, а его знание латыни вызывает восхищение — он может прочесть наизусть любую страницу Нового завета.

Горничная г-жи де Реналь Элиза влюбляется в юного гувернёра. На исповеди она рассказывает аббату Шелану, что получила наследство и теперь хочет выйти замуж за Жюльена. Кюре искренне рад за своего любимца, но Жюльен решительно отказывается от завидного предложения. Он честолюбив и мечтает о славе, он хочет покорить Париж. Впрочем, он это умело скрывает.

Летом семья переезжает в Вержи — деревню, где находится имение и замок де Реналей. Здесь г-жа де Реналь целые дни проводит с детьми и гувернёром. Жюльен кажется ей умнее, добрее, благороднее всех окружающих её мужчин. Она начинает понимать, что любит Жюльена. Но любит ли он её? Ведь она старше его на целых десять лет! Жюльену нравится г-жа де Реналь. Он находит её очаровательной, ему никогда не приходилось видеть таких женщин. Но Жюльен вовсе не влюблён. Он хочет завоевать г-жу де Реналь, чтобы самоутвердиться и чтобы отомстить этому самодовольному г-ну де Реналу, позволяющему себе разговаривать с ним снисходительно и даже грубо.

Когда Жюльен предупреждает г-жу де Реналь, что ночью придёт к ней в спальню, она отвечает ему самым искренним негодованием. Ночью, выходя из своей комнаты, он умирает от страха, у него подкашиваются колени, но когда он видит г-жу де Реналь, она кажется ему такой прекрасной, что все тщеславные бредни вылетают у него из головы. Слезы Жюльена, его отчаяние покоряют г-жу де Реналь. Проходит несколько дней, и Жюльен со всем пылом юности влюбляется в неё без памяти. Любовники счастливы, но неожиданно тяжело заболевает младший сын г-жи де Реналь. И несчастной женщине кажется, что своей любовью к Жюльену она убивает сына. Она сознаёт, какой грех перед

Богом совершает, её мучают угрызения совести. Она отталкивает от себя Жюльена, который потрясён глубиной её горя и отчаяния. К счастью, ребёнок выздоравливает.

Г-н де Реналь ничего не подозревает, но слуги знают многое. Горничная Элиза, встретив на улице г-на Вально, рассказывает ему, что у её госпожи роман с молодым губернёрном. В тот же вечер г-н де Реналь получает анонимное письмо, из которого узнает, что происходит в его доме. Г-же де Реналь удаётся убедить мужа в своей невиновности, но весь город только и занимается историей её любовных походов.

Наставник Жюльена аббат Шелан считает, что он должен хотя бы на год уехать из города — к своему другу лесоторговцу Фуке или в семинарию в Безансон. Жюльен уезжает из Верьера, но через три дня возвращается, чтобы проститься с г-жой де Реналь. Он пробирается в её комнату, но их свидание омрачено — им кажется, что они расстаются навеки.

Жюльен приезжает в Безансон и является к ректору семинарии аббату Пирару. Он очень взволнован, к тому же лицо Пирара столь уродливо, что вызывает в нем ужас. Три часа ректор экзаменует Жюльена и настолько поражён его познаниями в латыни и богословии, что принимает его в семинарию на малую стипендию и даже отводит ему отдельную келью. Это великая милость. Но семинаристы дружно ненавидят Жюльена: он слишком талантлив и производит впечатление мыслящего человека — здесь этого не прощают. Жюльен должен выбрать себе духовника, и он выбирает аббата Пирара, даже не подозревая, что этот поступок окажется для него решающим. Аббат искренне привязан к своему ученику, но положение самого Пирара в семинарии очень непрочное. Его враги иезуиты делают все, чтобы заставить его подать в отставку. К счастью, у него есть друг и покровитель при дворе — аристократ из Франш-Конте маркиз де Ла-Моль, поручения которого аббат исправно выполняет. Узнав о гонениях, которым подвергается Пирар, маркиз де Ла-Моль предлагает ему переехать в столицу и обещает один из лучших приходов в окрестностях Парижа. Прощаясь с Жюльеном, аббат предвидит, что того ждут трудные времена. Но Жюльен не в силах думать о себе. Зная, что Пирар нуждается в деньгах, он предлагает ему все свои сбережения. Пирар этого не забудет.

Маркиз де Ла-Моль, политик и вельможа, пользуется большим влиянием при дворе, он принимает аббата Пирара в своём парижском особняке. В разговоре он упоминает, что уже несколько лет ищет толкового человека, который мог бы заняться его перепиской. Аббат предлагает на это место своего ученика — человека весьма низкого происхождения, но энергичного, умного, с высокой душой. Так перед Жюльеном Сорелем открывается неожиданная перспектива — он может попасть в Париж!

Получив приглашение маркиза, Жюльен сначала едет в Верьер, надеясь повидаться с г-жой де Реналь. Он слышал, что в последнее время она впала в самое иступлённое благочестие. Несмотря на множество препятствий, ему удаётся проникнуть в комнату своей возлюбленной. Никогда ещё она не казалась ему такой прекрасной. Однако муж что-то подозревает, и Жюльен вынужден спасаться бегством.

Приехав в Париж, он прежде всего осматривает места, связанные с именем Наполеона, и лишь потом отправляется к аббату Пирару. Аббат представляет Жюльена маркизу, а вечером он уже сидит за общим столом. Напротив него садится светлая блондинка, необыкновенно стройная, с очень красивыми, но холодными глазами. Мадемуазель Матильда де Ла-Моль явно не нравится Жюльену.

Новый секретарь осваивается быстро: через три месяца маркиз считает Жюльена вполне подходящим для себя человеком. Он работает упорно, молчалив, понятлив и постепенно начинает вести все самые сложные дела. Он становится настоящим денди и вполне овладевает искусством жить в Париже. Маркиз де Ла-Моль вручает Жюльену орден. Это успокаивает гордость Жюльена, теперь он держится более раскованно и не так часто чувствует себя оскорблённым. Но с мадемуазель де Ла-Моль он подчёркнуто холоден. Эта девятнадцатилетняя девушка очень умна, ей скучно в обществе её аристократических приятелей — графа Келюса, виконта де Люза и претендующего на её

руку маркиза де Круазенуа. Раз в год Матильда носит траур. Жюльену рассказывают, что она делает это в честь предка семьи Бонифаса де Ла-Моль, возлюбленного королевы Маргариты Наваррской, который был обезглавлен 30 апреля 1574 г. на Гревской площади в Париже. Легенда гласит, что королева потребовала у палача голову своего любовника и собственноручно похоронила её в часовне.

Жюльен видит, что Матильду искренне волнует эта романтическая история. Постепенно он перестаёт уклоняться от разговоров с мадемуазель де Ла-Моль. Беседы с ней настолько интересны, что он даже забывает свою роль возмущившегося плебея. «Вот было бы забавно, — думает он, — если бы она влюбилась в меня».

Матильда уже давно поняла, что любит Жюльена. Эта любовь представляется ей весьма героической — девушка её положения любит сына плотника! С той минуты, как она понимает, что любит Жюльена, она перестаёт скучать.

Сам Жюльен скорее возбуждает своё воображение, чем увлечён любовью. Но получив от Матильды письмо с объяснением в любви, он не может скрыть своего торжества: его, бедного крестьянина, любит знатная дама, она предпочла его аристократу, маркизу де Круазенуа! Матильда ждёт его у себя в час ночи. Жюльену кажется, что это ловушка, что приятели Матильды хотят убить его или выставить на посмешище. Вооружившись пистолетами и кинжалом, он проникает в комнату мадемуазель де Ла-Моль. Матильда покорна и нежна, но на следующий день она приходит в ужас при мысли, что стала любовницей Жюльена. Разговаривая с ним, она едва сдерживает гнев и раздражение. Самолюбие Жюльена оскорблено, и оба они решают, что между ними все кончено. Но Жюльен чувствует, что безумно влюбился в эту своенравную девушку, что он не может жить без неё. Матильда непрестанно занимает его душу и воображение.

Знакомый Жюльена, русский князь Коразов, советует ему вызвать ревность своей возлюбленной и начать ухаживать за какой-нибудь светской красавицей. «Русский план», к удивлению Жюльена, действует безотказно, Матильда ревнует, она вновь влюблена, и только чудовищная гордость мешает ей сделать шаг навстречу. Однажды Жюльен, не думая об опасности, приставляет лестницу к окну Матильды. Увидев его, она падает к нему в объятия.

Вскоре мадемуазель де Ла-Моль сообщает Жюльену, что беременна и хочет выйти за него замуж. Узнав обо всем, маркиз приходит в бешенство. Но Матильда настаивает, и отец, наконец, сдаётся. Чтобы избежать позора, маркиз решает создать Жюльену блестящее положение в обществе. Он добивается для него патента гусарского поручика на имя Жюльена Сореля де Ла-Верне. Жюльен отправляется в свой полк. Радость его безгранична — он мечтает о военной карьере и своём будущем сыне.

Неожиданно он получает известие из Парижа: Матильда просит его немедленно вернуться. Когда они встречаются, она протягивает ему конверт с письмом госпожи де Реналь. Оказывается, её отец обратился к ней с просьбой сообщить какие-нибудь сведения о бывшем гувернёре. Письмо госпожи де Реналь чудовищно. Она пишет о Жюльене как о лицемере и карьеристе, способном на любую подлость, лишь бы выбиться в люди. Ясно, что господин де Ла-Моль никогда не согласится на его брак с Матильдой.

Ни слова ни говоря, Жюльен покидает Матильду, садится в почтовую карету и мчится в Верьер. Там в оружейной лавке он покупает пистолет, входит в Верьерскую церковь, где идёт воскресное богослужение, и дважды стреляет в госпожу де Реналь.

Уже в тюрьме он узнает, что госпожа де Реналь не убита, а только ранена. Он счастлив и чувствует, что теперь сможет умереть спокойно. Вслед за Жюльеном в Верьер приезжает Матильда. Она использует все свои связи, раздаёт деньги и обещания в надежде смягчить приговор.

В день суда вся провинция стекается в Безансон. Жюльен с удивлением обнаруживает, что внушает всем этим людям искреннюю жалость. Он хочет отказаться от последнего слова, но что-то заставляет его подняться. Жюльен не просит у суда никакой

милости, потому что понимает, что главное его преступление состоит в том, что он, простолоудин, возмутился против своего жалкого жребия.

Его участь решена — суд выносит Жюльену смертный приговор. В тюрьму к Жюльену приходит госпожа де Реналь. Она рассказывает, что злосчастное письмо сочинил её духовник. Никогда ещё Жюльен не был так счастлив. Он понимает, что госпожа де Реналь — единственная женщина, которую он способен любить.

В день казни он чувствует себя бодрым и мужественным. Матильда де Ла-Моль собственными руками хоронит голову своего возлюбленного. А через три дня после смерти Жюльена умирает госпожа де Реналь.

Оноре Бальзак. Гобсек (повесть)

Историю ростовщика Гобсека стряпчий Дервиль рассказывает в салоне виконтессы де Гранлье — одной из самых знатных и богатых дам в аристократическом Сен-Жерменском предместье. Как-то раз зимой 1829/30 г. у неё засиделись два гостя: молодой красивый граф Эрнест де Ресто и Дервиль, которого принимают запросто лишь потому, что он помог хозяйке дома вернуть имущество, конфискованное во время Революции.

Когда Эрнест уходит, виконтесса выговаривает дочери Камилле: не следует столь откровенно выказывать расположение милому графу, ибо ни одно порядочное семейство не согласится породниться с ним из-за его матери. Хотя сейчас она ведёт себя безупречно, но в молодости вызвала много пересудов. Вдобавок, она низкого происхождения — её отцом был хлеботорговец Горио. Но хуже всего то, что она промотала состояние на любовника, оставив детей без гроша. Граф Эрнест де Ресто беден, а потому не пара Камилле де Гранлье.

Дервиль, симпатизирующий влюблённым, вмешивается в разговор, желая объяснить виконтессе истинное положение дел. Начинает он издали: в студенческие годы ему пришлось жить в дешёвом пансионе — там он и познакомился с Гобсеком. Уже тогда это был глубокий старик весьма примечательной внешности — с «лунным ликом», жёлтыми, как у хорька, глазами, острым длинным носом и тонкими губами. Жертвы его порой выходили из себя, плакали или угрожали, но сам ростовщик всегда сохранял хладнокровие — это был «человек-вексель», «золотой истукан». Из всех соседей он поддерживал отношения только с Дервилем, которому однажды раскрыл механизм своей власти над людьми — миром правит золото, а золотом владеет ростовщик. В назидание он рассказывает о том, как взыскивал долг с одной знатной дамы — страшась разоблачения, эта графиня без колебаний вручила ему бриллиант, ибо деньги по её векселю получил любовник. Гобсек угадал будущность графини по лицу белокурого красавчика — этот щёголь, мот и игрок способен разорить всю семью.

Окончив курс права, Дервиль получил должность старшего клерка в конторе стряпчего. Зимой 1818/19 г. тот был вынужден продать свой патент — и запросил за него сто пятьдесят тысяч франков. Гобсек ссудил молодого соседа деньгами, взяв с него «по дружбе» только тринадцать процентов — обычно он брал не меньше пятидесяти. Ценой упорной работы Дервилю удалось за пять лет расквитаться с долгом.

Однажды блестящий денди граф Максим де Трай упросил Дервиля свести его с Гобсеком, но ростовщик наотрез отказался дать ссуду человеку, у которого долгов на триста тысяч, а за душой ни сантимата. В этот момент к дому подъехал экипаж, граф де Трай бросился к выходу и вернулся с необыкновенно красивой дамой — по описанию Дервиль сразу узнал в ней ту графиню, что выдала вексель четыре года назад. На сей раз она отдала в заклад великолепные бриллианты. Дервиль пытался воспрепятствовать сделке, однако стоило Максиму намекнуть, что он собирается свести счёты с жизнью, как несчастная женщина согласилась на кабальные условия ссуды.

После ухода любовников к Гобсеку ворвался муж графини с требованием вернуть заклад — его жена не имела права распоряжаться фамильными драгоценностями. Дервилю удалось уладить дело миром, и благодарный ростовщик дал графу совет:

передать надёжному другу всё своё имущество путём фиктивной продажной сделки — это единственный способ спасти от разорения хотя бы детей. Через несколько дней граф пришёл к Дервилю, чтобы узнать, какого тот мнения о Гобсеке. Стряпчий ответил, что в случае безвременной кончины не побоялся бы сделать Гобсека опекуном своих детей, ибо в этом скряге и философе живут два существа — подлое и возвышенное. Граф тут же принял решение передать Гобсеку все права на имущество, желая уберечь его от жены и её алчного любовника.

Воспользовавшись паузой в разговоре, виконтесса отсылает дочь спать — добродетельной девушке незачем знать, до какого падения может дойти женщина, преступившая известные границы. После ухода Камиллы имена скрывать уже незачем — в рассказе идёт речь о графине де Ресто. Дервиль, так и не получив встречной расписки о фиктивности сделки, узнает, что граф де Ресто тяжело болен. Графиня, чувствуя подвох, делает все, чтобы не допустить стряпчего к мужу. Развязка наступает в декабре 1824 г. К этому моменту графиня уже убедилась в подлости Максима де Трай и порвала с ним. Она столь ревностно ухаживает за умирающим мужем, что многие склонны простить ей прежние грехи, — на самом же деле она, как хищный зверь, подстерегает свою добычу. Граф, не в силах добиться встречи с Дервилем, хочет передать документы старшему сыну — но жена отрезает ему и этот путь, пытаясь лаской воздействовать на мальчика. В последней страшной сцене графиня молит о прощении, но граф остаётся непреклонен. В ту же ночь он умирает, а на следующий день в дом являются Гобсек и Дервиль. Их глазам предстаёт жуткое зрелище: в поисках завещания графиня учинила настоящий разгром в кабинете, не стыдясь даже мёртвого. Заслышав шаги чужих людей, она бросает в огонь бумаги, адресованные Дервилю, — имущество графа тем самым безраздельно переходит во владение Гобсека.

Ростовщик сдал внаймы особняк, а лето стал проводить по-барски — в своих новых поместьях. На все мольбы Дервиля жгаться над раскаявшейся графиней и её детьми он отвечал, что несчастье — лучший учитель. Пусть Эрнест де Ресто познает цену людям и деньгам — вот тогда можно будет вернуть ему состояние. Узнав о любви Эрнеста и Камиллы, Дервиль ещё раз отправился к Гобсеку и застал старика при смерти. Все своё богатство старый скряга завещал правнучке сестры — публичной девке по прозвищу «Огонёк». Своему душеприказчику Дервилю он поручил распорядиться накопленными съестными припасами — и стряпчий действительно обнаружил огромные запасы протухшего паштета, заплесневелой рыбы, сгнившего кофе. К концу жизни скупость Гобсека обратилась в манию — он ничего не продавал, боясь продешевить. В заключение Дервиль сообщает, что Эрнест де Ресто в скором времени обретёт утраченное состояние. Виконтесса отвечает, что молодому графу надо быть очень богатым — только в этом случае он может жениться на мадемуазель де Гранлье. Впрочем, Камилла вовсе не обязана встречаться со свекровью, хотя на рауты графине вход не заказан — ведь принимали же её в доме госпожи де Босеан.

Бальзак. Отец Горио

Главные события происходят в пансионе «мамаша» Воке. В конце ноября 1819 г. здесь обретается семь постоянных «нахлебников»: на втором этаже — юная барышня Викторина Тайфер с дальней родственницей мадам Кутюр; на третьем — отставной чиновник Пуаре и загадочный господин средних лет по имени Вотрен; на четвёртом — старая дева мадемуазель Мишоно, бывший хлеботорговец Горио и студент Эжен де Растиньяк, приехавший в Париж из Ангулема. Все жильцы дружно презирают папашу Горио, которого некогда именовали «господином»: поселившись у госпожи Воке в 1813 г., он занял лучшую комнату на втором этаже — тогда у него явно водились деньжата, и хозяйка возымела надежду покончить со своим вдовьим существованием. Она даже вошла в некоторые затраты на общий стол, но «вермишельщик» не оценил её усилий. Разочарованная мамаша Воке стала косо на него поглядывать, и он полностью оправдал

дурные ожидания: через два года съехал на третий этаж и перестал топить зимой. О причине такого падения зоркие слуги и жильцы догадались очень скоро: к папаше Горио изредка заходили тайком прелестные молодые дамы — очевидно, старый развратник проматывал состояние на любовниц. Правда, он пытался выдать их за своих дочерей — неумная ложь, которая всех только позабавила. К концу третьего года Горио перебрался на четвёртый этаж и стал ходить в обносках.

Между тем размеренная жизнь дома Воке начинает меняться. Молодой Растиньяк, опьянённый блеском Парижа, решает проникнуть в высший свет. Из всей богатой родни Эжен может рассчитывать лишь на виконтессу де Босеан. Послав ей рекомендательное письмо своей старой тётушки, он получает приглашение на бал. Юноша жаждет сблизиться с какой-нибудь знатной дамой, и внимание его привлекает блистательная графиня Анастаси де Ресто. На следующий день он рассказывает о ней своим сотрапезникам за завтраком, и узнает удивительные вещи: оказывается, старик Горио знаком с графиней и, по словам Вотрена, недавно оплатил её просроченные векселя ростовщику Гобсеку. С этого дня Вотрен начинает пристально следить за всеми действиями молодого человека.

Первая попытка завязать светское знакомство оборачивается для Растиньяка унижением: он явился к графине пешком, вызвав презрительные ухмылки слуг, не сумел сразу найти гостиную, а хозяйка дома ясно дала ему понять, что хочет остаться наедине с графом Максимом де Трай. Взбешённый Растиньяк проникается дикой ненавистью к высокомерному красавцу и клянётся восторжествовать над ним. В довершение всех бед, Эжен совершает оплошность, упомянув имя папаша Горио, которого случайно увидел во дворе графского дома. Удручённый юноша отправляется с визитом к виконтессе де Босеан, но выбирает для этого самый неподходящий момент: его кухню ждёт тяжёлый удар — маркиз д'Ажуда-Пинто, которого она страстно любит, намерен расстаться с ней ради выгодной женитьбы. Герцогиня де Ланже с удовольствием сообщает эту новость своей «лучшей подруге». Виконтесса торопливо меняет тему разговора, и мучившая Растиньяка загадка немедленно разрешается: Анастаси де Ресто в девичестве носила фамилию Горио. У этого жалкого человека есть и вторая дочь, Дельфина — жена банкира де Нусингена. Обе красотки фактически отреклись от старика отца, который отдал им все. Виконтесса советует Растиньяку воспользоваться соперничеством двух сестёр: в отличие от графини Анастаси баронессу Дельфину не принимают в высшем свете — за приглашение в дом виконтессы де Босеан эта женщина вылизет всю грязь на прилегающих улицах.

Вернувшись в пансион, Растиньяк объявляет, что отныне берет папашу Горио под свою защиту. Он пишет письмо родным, умоляя прислать ему тысячу двести франков — это почти непосильное бремя для семьи, но юному честолюбцу необходимо обзавестись модным гардеробом. Вотрен, разгадавший замыслы Растиньяка, предлагает молодому человеку обратить внимание на Викторину Тайфер. Девушка прозябает в пансионе, потому что её не желает знать отец — богатейший банкир. У неё есть брат: достаточно убрать его со сцены, чтобы ситуация переменялась — Викторина станет единственной наследницей. Устранение молодого Тайфера Вотрен берет на себя, а Растиньяк должен будет заплатить ему двести тысяч — сущий пустяк в сравнении с миллионным приданым. Юноша вынужден признать, что этот страшный человек в грубой форме сказал то же самое, что говорила виконтесса де Босеан. Инстинктивно чувствуя опасность сделки с Вотреном, он принимает решение добиться благосклонности Дельфины де Нусинген. В этом ему всячески помогает папаша Горио, который ненавидит обоих зятьёв и винит их в несчастьях своих дочерей. Эжен знакомится с Дельфиной и влюбляется в неё. Она отвечает ему взаимностью, ибо он оказал ей ценную услугу, выиграв семь тысяч франков: жена банкира не может расплатиться с долгом — муж, прикарманив приданое в семьсот тысяч, оставил её практически без гроша.

Растиньяк начинает вести жизнь светского денди, хотя денег у него по-прежнему нет, а искуситель-Вотрен постоянно напоминает ему о будущих миллионах Виктории. Однако над самим Вотреном сгущаются тучи: полиция подозревает, что под этим именем скрывается беглый каторжник Жак Коллен по прозвищу Обмани-Смерть — для его разоблачения необходима помощь кого-либо из «нахлебников» пансиона Воке. За солидную мзду роль сыщиков соглашаются исполнить Пуаре и Мишоно: они должны выяснить, есть ли у Вотрена клеймо на плече.

За день до роковой развязки Вотрен сообщает Растиньяку, что его приятель полковник Франкессини вызвал Тайфера-сына на дуэль. Одновременно юноша узнает, что папаша Горио не терял времени даром: снял для Эжена с Дельфиной прелестную квартирку и поручил стряпчему Дервилю положить конец бесчинствам Нусингена — отныне дочь будет иметь тридцать шесть тысяч франков годового дохода. Это известие кладёт конец колебаниям Растиньяка — он хочет предупредить отца и сына Тайферов, но предусмотрительный Вотрен подпаивает его вином с примесью снотворного. Наутро такой же трюк проделывают с ним самим: Мишоно подмешивает ему в кофе снадобье, вызывающее прилив крови к голове, — бесчувственного Вотрена раздевают, и клеймо выступает на плече после хлопка ладонью.

Дальнейшие события происходят стремительно, и мамаша Воке в одночасье теряет всех своих постояльцев. Сначала приезжают за Викторией Тайфер: отец вызывает девушку к себе, ибо брат её смертельно ранен на дуэли. Затем в пансион врываются жандармы: им дан приказ убить Вотрена при малейшей попытке к сопротивлению, но тот демонстрирует величайшее хладнокровие и спокойно сдаётся полиции. Проникшись невольным восхищением к этому «гению каторги», обедающие в пансионе студенты изгоняют добровольных шпииков — Мишоно и Пуаре. А папаша Горио показывает Растиньяку новую квартиру, умоляя об одном — позволить ему жить этажом выше, рядом со своей ненаглядной Дельфиной. Но все мечты старика рушатся. Прижатый к стене Дервилем, барон де Нусинген сознаётся, что приданое жены вложено в финансовые махинации. Горио в ужасе: его дочь оказалась в полной власти бесчестного банкира. Однако положение Анастаси ещё хуже: спасая Максима де Трай от **долговой тюрьмы**, она закладывает Гобсеку фамильные бриллианты, и об этом узнает граф де Ресто. Ей нужно ещё двенадцать тысяч, а отец потратил последние деньги на квартиру для Растиньяка. Сестры начинают осыпать друг друга оскорблениями, и в разгар их ссоры старик падает как подкошенный — его хватил удар.

Папаша Горио умирает в тот день, когда виконтесса де Босеан даёт свой последний бал — не в силах пережить разлуку с маркизом д'Ажуда, она навсегда покидает свет. Простившись с этой изумительной женщиной, Растиньяк спешит к старику, который тщетно призывает к себе дочерей. Несчастливого отца хоронят на последние гроши нищие студенты — Растиньяк и Бьяншон. Две пустые кареты с гербами провожают гроб с телом на кладбище Пер-Лашез. С вершины холма Растиньяк смотрит на Париж и даёт клятву преуспеть любой ценой — и для начала отправляется обедать к Дельфине де Нусинген.

Гюстав Флобер. Госпожа Бовари

Молодой лекарь Шарль Бовари впервые увидел Эмму Руо, когда его вызвали на ферму её отца, сломавшего ногу. На Эмме было синее шерстяное платье с тремя оборками. Волосы у неё были чёрные, гладко зачёсанные спереди на прямой пробор, щеки розовые, взгляд больших чёрных глаз прямой и открытый. Шарль к этому времени уже был женат на уродливой и сварливой вдове, которую ему сосватала мать из-за приданого. Перелом у папаши Руо оказался лёгким, но Шарль продолжал ездить на ферму. Ревнивая жена выяснила, что мадемуазель Руо училась в монастыре урсулинок, что она «танцует, знает географию, рисует, вышивает и бренчит на фортепьяно. Нет, это уж слишком!». Она изводила мужа попреками.

Однако скоро жена Шарля неожиданно скончалась. И через некоторое время он женился на Эмме. Свекровь отнеслась к новой невестке холодно. Эмма стала госпожой Бовари и переехала в дом Шарля в местечко Тост. Она оказалась прекрасной хозяйкой. Шарль боготворил жену. «Весь мир замыкался для него в пределы шелковистого обхвата её платьев». Когда после работы он сидел у порога дома в туфлях, вышитых Эммой, то чувствовал себя на вершине блаженства. Эмма же, в отличие от него, была полна смятенья. До свадьбы она поверила, что «то дивное чувство, которое она до сих пор представляла себе в виде райской птицы <...> слетело, наконец, к ней», но счастье не наступило, и она решила, что ошиблась. В монастыре она пристрастилась к чтению романов, ей хотелось, подобно любимым героиням, жить в старинном замке и ждать верного рыцаря. Она выросла с мечтой о сильных и красивых страстях, а действительность в захолустье была так прозаична! Шарль был предан ей, добр и трудолюбив, но в нем не было и тени героического. Речь его «была плоской, точно панель, по которой вереницей тянулись чужие мысли в их будничной одежде <...> Он ничему не учил, ничего не знал, ничего не желал».

Однажды в её жизнь вторглось нечто необычное. Бовари получили приглашение на бал в родовой замок маркиза, которому Шарль удачно удалил нарыв в горле. Великолепные залы, знатные гости, изысканные яства, запах цветов, тонкого белья и трюфелей — в этой атмосфере Эмма испытала острое блаженство. Особенно возбуждало её, что среди светской толчеи она различала токи запретных связей и предосудительных наслаждений. Она вальсировала с настоящим виконтом, который потом уезжал в сам Париж! Атласные туфельки её после танцев пожелтели от навощённого паркета. «С её сердцем случилось то же, что и с туфельками: от прикосновения с роскошью на нем осталось нечто неизгладимое...» Как ни надеялась Эмма на новое приглашение, его не последовало. Теперь жизнь в Тосте ей совсем опостылела. «Будущее представлялось ей темным коридором, упирающимся в наглухо запертую дверь». Тоска приняла форму болезни, Эмму мучили приступы удушья, сердцебиение, у неё появился сухой кашель, взвинченность сменялась апатией. Встревоженный Шарль объяснил её состояние климатом и стал подыскивать новое место.

Весной супруги Бовари переехали в городок Ионвиль под Руаном. Эмма к тому времени уже ждала ребёнка.

Это был край, где «говор лишён характерности, а пейзаж — своеобразия». В один и тот же час на центральной площади останавливался убогий дилижанс «Ласточка», и его кучер раздавал жителям свёртки с покупками. В одно и то же время весь город варил варенье, запасаясь на год вперёд. Все знали все и судачили обо всем и вся. Бовари были введены в здешнее общество. К нему относились аптекарь господин Оме, лицо которого «не выражало ничего, кроме самовлюблённости», торговец тканями господин Лере, а также священник, полицейский, трактирщица, нотариус и ещё несколько особ. На этом фоне выделялся двадцатилетний помощник нотариуса Леон Дюпюи — белокурый, с загнутыми ресницами, робкий и застенчивый. Он любил почитать, рисовал акварели и брэнчал на пианино одним пальцем. Эмма Бовари поразила его воображение. С первой беседы они почувствовали друг в друге родственную душу. Оба любили поговорить о возвышенном и страдали от одиночества и скуки.

Эмма хотела сына, но родилась девочка. Она назвала её Бертой — это имя она слышала на балу у маркиза. Девочке нашли кормилицу. Жизнь продолжалась. Папаша Руо присылал им по весне индейку. Иногда навещала свекровь, корившая невестку за расточительность. Только общество Леона, с которым Эмма часто встречалась на вечеринках у аптекаря, скрашивало её одиночество. Молодой человек уже был пылко влюблён в неё, но не знал, как объясниться. «Эмма казалась ему столь добродетельной, столь неприступной, что у него уже не оставалось и проблеска надежды». Он не подозревал, что Эмма в душе тоже страстно мечтает о нем. Наконец помощник нотариуса уехал в Париж продолжать образование. После его отъезда Эмма впала в чёрную

меланхолию и отчаяние. Ее раздирали горечь и сожаление о несостоявшемся счастье. Чтобы как-то развеяться, она накупила в лавке у Лере обновок. Она и прежде пользовалась его услугами. Лере был ловким, льстивым и по-кошачьи хитрым человеком. Он давно угадал страсть Эммы к красивым вещам и охотно предлагал ей покупки в долг, присылая то отрезки, то кружева, то ковры, то шарфы. Постепенно Эмма оказалась у лавочника в изрядном долгу, о чем муж не подозревал.

Однажды на приём к Шарлю пришёл помещик Родольф Буланже. Сам он был здоров как бык, а на осмотр привёз своего слугу. Эмма сразу ему понравилась. В отличие от робкого Леона тридцатичетырехлетний холостяк Родольф был опытным в отношениях с женщинами и уверенным в себе. Он нашёл путь к сердцу Эммы с помощью туманных жалоб на одиночество и непонимание. Через некоторое время она стала его любовницей. Это случилось на верховой прогулке, которую предложил Родольф — как средство поправить пошатнувшееся здоровье госпожи Бовари. Эмма отдалась Родольфу в лесном шалаше, безвольно, «пряча лицо, вся в слезах». Однако затем страсть вспыхнула в ней, и упоительно-смелые свидания стали смыслом её жизни. Она приписывала загорелому, сильному Родольфу героические черты своего воображаемого идеала. Она требовала от него клятв в вечной любви и самопожертвования. Чувство её нуждалось в романтическом обрамлении. Она заставляла флигель, где они встречались по ночам, вазами с цветами. Делала Родольфу дорогие подарки, которые покупала все у того же Лере втайне от мужа.

Чем больше привязывалась Эмма, тем более остывал к ней Родольф. Она трогала его, ветреника, своей чистотой и простодушностью. Но больше всего он дорожил собственным покоем. Связь с Эммой могла повредить его репутации. А она вела себя чересчур безрассудно. И Родольф все чаще делал ей замечания по этому поводу. Однажды он пропустил три свидания подряд. Самолюбие Эммы было больно задето. «Она даже призадумалась: за что она так ненавидит Шарля и не лучше ли все-таки попытаться полюбить его? Но Шарль не оценил этого возврата былого чувства, её жертвенный порыв разбился, это повергло её в полное смятение, а тут ещё подвернулся аптекарь и нечаянно подлил масла в огонь».

Аптекарь Оме числился в Ионвиле поборником прогресса. Он следил за новыми веяниями и даже печатался в газете «Руанский светоч». На этот раз им овладела мысль о произведении в Ионвиле одной новомодной операции, о которой он вычитал в хвалебной статье. С этой идеей Оме насел на Шарля, уговаривая его и Эмму, что они ничем не рискуют. Выбрали и жертву — конюха, у которого было врождённое искривление стопы. Вокруг несчастного образовался целый заговор, и в конце концов он сдался. После операции взволнованная Эмма встретила Шарля на пороге и бросилась ему на шею. Вечером супруги оживлённо строили планы. А через пять дней конюх стал умирать. У него началась гангрена. Пришлось срочно вызвать «местную знаменитость» — врача, который обозвал всех остолопами и отрезал больному ногу до колена. Шарль был в отчаянии, а Эмма сгорала от позора. Душераздирающие крики бедняги конюха слышал весь город. Она ещё раз убедилась, что её муж — заурядность и ничтожество. В этот вечер она встретилась с Родольфом, «и от жаркого поцелуя вся их досада растаяла, как снежный ком».

Она стала мечтать о том, чтобы навсегда уехать с Родольфом, и наконец заговорила об этом всерьёз — после ссоры со свекровью, приехавшей в гости. Она так настаивала, так умоляла, что Родольф отступил и дал слово выполнить её просьбу. Был составлен план. Эмма всю готовилась к побегу. Она по секрету заказала у Лере плащ, чемоданы и разные мелочи для дороги. Но её ждал удар: накануне отъезда Родольф передумал брать на себя такую обузу. Он твёрдо решил порвать с Эммой и послал ей прощальное письмо в корзинке с абрикосами. В нем он также извещал, что уезжает на время.

...Сорок три дня Шарль не отходил от Эммы, у которой началось воспаление мозга. Только к весне ей стало лучше. Теперь Эмма была равнодушна ко всему на свете. Она увлеклась благотворительностью и обратилась к Богу. Казалось, ничто не может её

оживить. В Руане в это время гастролировал знаменитый тенор. И Шарль, по совету аптекаря, решил повезти жену в театр.

Эмма слушала оперу «Лючия де Ламермур», забыв обо всем. Переживания героини казались ей схожими с её муками. Она вспомнила собственную свадьбу. «О, если б в ту пору, когда её красота ещё не утратила своей первоначальной свежести, когда к ней ещё не пристала грязь супружеской жизни, когда она ещё не разочаровалась в любви запретной, кто-нибудь отдал ей своё большое, верное сердце, то добродетель, нежность, желание и чувство долга слились бы в ней воедино и с высоты такого счастья она бы уже не пала <...>. А в антракте её ждала неожиданная встреча с Леоном. Теперь он практиковал в Руане. Они не виделись три года и забыли друг друга. Леон был уже не прежним робким юношей. «Он решил, что пора сойтись с этой женщиной», убедил госпожу Бовари остаться ещё на один день, чтобы вновь послушать Лагарди. Шарль горячо его поддержал и уехал в Ионвиль один.

...Снова Эмма была любима, снова она безжалостно обманывала мужа и сорила деньгами. Каждый четверг она уезжала в Руан, где якобы брала уроки музыки, а сама встречалась в гостинице с Леоном. Теперь она выступала как искушённая женщина, и Леон был всецело в её власти. Между тем хитрец Лере принялся настойчиво напоминать о долгах. По подписанным векселям накопилась огромная сумма. Бовари грозила опись имущества. Ужас подобного исхода невозможно было представить. Эмма бросилась к Леону, но её возлюбленный был малодушен и труслив. Его уже и так пугало, что Эмма слишком часто приходит к нему прямо в контору. И он ничем ей не помог. Ни у нотариуса, ни у податного инспектора она также не нашла сочувствия. Тогда её осенило — Родольф! Ведь он давно вернулся к себе в поместье. И он богат. Но бывший её герой, поначалу приятно удивлённый её появлением, холодно заявил: «У меня таких денег нет, сударыня».

Эмма вышла от него, чувствуя, что сходит с ума. С трудом добрела она до аптеки, прокралась наверх, где хранились яды, нашла банку с мышьяком и тут же проглотила порошок...

Она умерла через несколько дней в страшных мучениях. Шарль не мог поверить в её смерть. Он был полностью разорён и убит горем. Окончательным ударом стало для него то, что он нашёл письма Родольфа и Леона. Опустившийся, обросший, неопрятный, он бродил по дорожкам и плакал навзрыд. Вскоре он тоже умер, прямо на скамейке в саду, сжимая в руке прядь Эмминых волос. Маленькую Бертю взяла на воспитание сначала мать Шарля, а после её смерти — престарелая тётка. Папашу Руо разбил паралич. Денег у Берты не осталось, и она вынуждена была пойти на прядильную фабрику.

Леон вскоре после смерти Эммы удачно женился. Лере открыл новый магазин. Аптекарь получил орден Почётного легиона, о котором давно мечтал. Все они очень преуспели.

Чарльз Диккенс. Жизнь Дэвида Копперфилда, рассказанная им самим

1849

Дэвид Копперфилд родился наполовину сиротой — через полгода после смерти своего отца. Случилось так, что при его появлении на свет присутствовала тётка его отца, мисс Бетси Тротвуд — её брак был столь неудачен, что она сделалась мужененавистницей, вернулась к девичьей фамилии и поселилась в глуши. До женитьбы племянника она очень любила его, но примирилась с его выбором и приехала познакомиться с его женой лишь через полгода после его смерти. Мисс Бетси выразила желание стать крестной матерью новорождённой девочки (ей хотелось, чтобы родилась непременно девочка), попросила назвать её Бетси Тротвуд Копперфилд и вознамерилась «как следует воспитать её», оберегая от всех возможных ошибок. Узнав же, что родился

мальчик, она была столь разочарована, что, не простившись, покинула дом своего племянника навсегда.

В детстве Дэвид окружён заботами и любовью матери и няни Пегготи. Но его мать выходит замуж во второй раз.

На время медового месяца Дэвида с няней отправляют в Ярмут, погостить у брата Пегготи. Так он впервые оказывается в гостеприимном доме-баркасе и знакомится с его обитателями: мистером Пегготи, его племянником Хэмом, его племянницей Эмли (Дэвид по-детски влюбляется в неё) и вдовой его компаньона миссис Гаммидж.

Вернувшись домой, Дэвид находит там «нового папу» — мистера Мардстона и совершенно изменившуюся мать: теперь она боится приласкать его и во всем подчиняется мужу. Когда у них поселяется ещё и сестра мистера Мардстона, жизнь мальчика становится совершенно невыносимой. Мардстоны весьма гордятся своей твёрдостью, разумея под ней «тиранический, мрачный, высокомерный, дьявольский нрав, присущий им обоим». Мальчика учат дома; под свирепыми взглядами отчима и его сестры он тупеет от страха и не может ответить урока. Единственная радость его жизни — отцовские книги, которые, к счастью, оказались в его комнате. За плохую учёбу его лишают обеда, дают подзатыльники; наконец, мистер Мардстон решает прибегнуть к порке. Как только первый удар обрушился на Дэвида, он укусил руку отчима. За это его отправляют в школу Сэлем Хауз — прямо в разгар каникул. Мать холодно простилась с ним под бдительным взором мисс Мардстон, и лишь когда повозка отъехала от дома, верная Пегготи украдкой впрыгнула в неё и, осыпав «своего Дэви» поцелуями, снабдила корзинкой с лакомствами и кошельком, в котором, кроме других денег, лежали две полукроны от матери, завёрнутые в бумажку с надписью: «Для Дэви. С любовью». В школе его спина была немедленно украшена плакатом: «Берегитесь! Кусается!» Каникулы кончаются, в школу возвращаются её обитатели, и Дэвид знакомится с новыми друзьями — признанным лидером среди учеников Джемсом Стирфордом, шестью годами старше него, и Томми Трэдлсом — «самым весёлым и самым несчастным», Школой руководит мистер Крикл, чей метод преподавания — запугивание и порка; не только ученики, но и домашние смертельно боятся его. Стирфорд, перед которым мистер Крикл заискивает, берет Копперфилда под своё покровительство — за то, что тот, как Шехерезада, ночами пересказывает ему содержание книг из отцовской библиотеки

Наступают рождественские каникулы, и Дэвид едет домой, ещё не зная, что этой его встрече с матерью суждено стать последней: скоро она умирает, умирает и новорождённый брат Дэвида. После смерти матери Дэвид уже не возвращается в школу: мистер Мардстон объясняет ему, что образование стоит денег и таким, как Дэвид Копперфилд, оно не пригодится, ибо им пора зарабатывать себе на жизнь. Мальчик остро чувствует свою заброшенность: Мардстоны рассчитали Пегготи, а добрая няня — единственный в мире человек, который любит его. Пегготи возвращается в Ярмут и выходит замуж за возчика Баркиса; но перед тем, как расстаться, она упростила Мардстонов отпустить Дэвида погостить в Ярмуте, и он снова попадает в дом-баркас на берегу моря, где все сочувствуют ему и все к нему добры — последний глоток любви перед тяжкими испытаниями.

Мардстон отсылает Дэвида в Лондон работать в торговом доме «Мардстон и Гринби». Так в десять лет Дэвид вступает в самостоятельную жизнь — то есть становится рабом фирмы. Вместе с другими мальчиками, вечно голодный, он целыми днями моет бутылки, чувствуя, как постепенно забывает школьную премудрость и ужасаясь при мысли о том, что его может увидеть кто-нибудь из прежней жизни. Его страдания сильны и глубоки, но он не жалуется.

Дэвид очень привязывается к семье хозяина своей квартиры мистера Микобера, легкомысленного неудачника, постоянно осаждаемого кредиторами и живущего в вечной надежде на то, что когда-нибудь «счастье нам улыбнётся». Миссис Микобер, легко впадающая в истерику и столь же легко утешающаяся, то и дело просит Дэвида снести в

заклад то серебряную ложку, то щипчики для сахара. Но и с Микоберами приходится расстаться: они попадают в долговую тюрьму, а после освобождения отправляются искать счастья в Плимут. Дэвид, у которого не остаётся в этом городе ни единого близкого человека, твёрдо решает бежать к бабушке Тротвуд. В письме он спрашивает у Пегготи, где живёт его бабушка, и просит прислать ему в долг полгинеи. Получив деньги и весьма неопределённый ответ, что мисс Тротвуд живёт «где-то около Дувра», Дэвид собирает свои вещи в сундучок и отправляется к станции почтовых карет; по дороге его грабят, и, уже без сундучка и без денег, он отправляется в путь пешком. Он ночует под открытым небом и продаёт куртку и жилет, чтобы купить хлеба, он подвергается множеству опасностей — и на шестой день, голодный и грязный, с разбитыми ногами, приходит в Дувр. Счастливым найдя дом бабушки, рыдая, он рассказывает свою историю и просит покровительства. Бабушка пишет Мардстонам и обещает дать окончательный ответ после разговора с ними, а пока Дэвида моют, кормят обедом и укладывают в настоящую чистую постель.

Побеседовав с Мардстонами и поняв всю меру их угрюмства, грубости и жадности (пользуясь тем, что мать Дэвида, которую они свели в могилу, не оговорила в завещании долю Дэвида, они завладели всем её имуществом, не выделив ему ни пенса), бабушка решает стать официальным опекуном Дэвида.

Наконец Дэвид возвращается к нормальной жизни. Бабушка его хотя и чудаковата, но очень и очень добра, причём не только к своему внучатому племяннику. В доме у неё живёт тихий сумасшедший мистер Дик, которого она спасла от Бедлама. Дэвид начинает учиться в школе доктора Стронга в Кентербери; поскольку мест в пансионе при школе уже нет, бабушка с благодарностью принимает предложение своего юриста мистера Уикфилда поселить мальчика у него. После смерти жены мистер Уикфилд, заливая горе, стал питать неумеренное пристрастие к портвейну; единственный свет его жизни — дочь Агнес, ровесница Дэвида. Для Дэвида она также стала добрым ангелом. В юридической конторе мистера Уикфилда служит Урия Хип — отвратительный тип, рыжий, извивающийся всем телом, с незакрывающимися красными, без ресниц, глазами, с вечно холодными и влажными руками, к каждой своей фразе, угодливо прибавляющий: «мы люди маленькие, смиренные».

Школа доктора Стронга оказывается полной противоположностью школе мистера Крикла. Дэвид успешно учится, и счастливые школьные годы, согреты любовью бабушки, мистера Дика, доброго ангела Агнес, пролетают мгновенно.

После окончания школы бабушка предлагает Дэvidу съездить в Лондон, навестить Пегготи и, отдохнув, выбрать себе дело по душе; Дэвид отправляется путешествовать. В Лондоне он встречает Стирфорда, с которым учился в Сэлем Хаузе. Стирфорд приглашает его погостить у своей матери, и Дэвид принимает приглашение. В свою очередь, Дэвид приглашает Стирфорда поехать с ним в Ярмут.

Они приходят в дом-баркас в момент помолвки Эмли и Хэма, Эмли выросла и расцвела, женщины всей округи ненавидят её за красоту и умение одеваться со вкусом; она работает швейей. Дэвид живёт в домике своей няни, Стирфорд в трактире; Дэвид целыми днями бродит по кладбищу вокруг родных могил, Стирфорд ходит в море, устраивает пирушки для моряков и очаровывает все население побережья, «побуждаемый неосознанным стремлением властвовать, безотчётной потребностью покорять, завоёвывать даже то, что не имеет для него никакой цены». Как раскается Дэвид, что привёз его сюда!

Стирфорд соблазняет Эмли, и накануне свадьбы она убегает с ним, «чтобы вернуться леди или совсем не вернуться». Сердце Хэма разбито, он жаждет забыться в работе, мистер Пегготи отправляется искать Эмли по свету, и в доме-баркасе остаётся одна лишь миссис Гаммидж — чтобы в окошке всегда горел свет, на случай, если Эмли вернётся. Долгие годы о ней нет никаких вестей, наконец Дэвид узнает, что в Италии

Эмли сбежала от Стирфорда, когда тот, наскучив ею, предложил ей выйти замуж за своего слугу.

Бабушка предлагает Дэвиду избрать карьеру юриста — проктора в Докторе Коммонс. Дэвид соглашается, бабушка вносит тысячу фунтов за его обучение, устраивает его быт и возвращается в Дувр.

Начинается самостоятельная жизнь Дэвида в Лондоне. Он рад снова встретить Томми Трэдлса, своего друга по Сэлем Хаузу, который тоже трудится на юридическом поприще, но, будучи беден, зарабатывает себе на жизнь и обучение самостоятельно. Трэдлс обручен и с жаром рассказывает Дэвиду о своей Софи. Дэвид тоже влюблён — в Дору, дочь мистера Спенлоу, владельца фирмы, где он обучается. Другим есть о чем поговорить. Несмотря на то что жизнь его не балует, Трэдлс удивительно добродушен. Выясняется, что хозяйка его квартиры — супруги Микоберы; они, по обыкновению, опутаны долгами. Дэвид рад возобновить знакомство; Трэдлс и Микоберы составляют круг его общения, пока Микоберы не отправляются в Кентербери — под давлением обстоятельств и окрылённые надеждой, что «счастье им улыбнулось»: мистер Микобер получил работу в конторе «Уикфилд и Хип».

Урия Хип, умело играя на слабости мистера Уикфилда, стал его компаньоном и постепенно прибирает контору к рукам. Он нарочно запутывает счета и бессовестно грабит фирму и её клиентов, спаивая мистера Уикфилда и внушая ему убеждение, что причина бедственного положения дел — его пьянство. Он поселяется в доме мистера Уикфилда и домогается Агнес. А Микобер, полностью от него зависящий, нанят помочь ему в его грязном деле.

Одна из жертв Урии Хипа — бабушка Дэвида. Она разорена; с мистером Диком и со всеми пожитками она приезжает в Лондон, сдав свой дом в Дувре, чтобы прокормиться. Дэвид ничуть не обескуражен этой вестью; он поступает работать секретарём к доктору Стронгу, который отошёл от дел и поселился в Лондоне (ему порекомендовала это место добрый ангел Агнес); кроме того, изучает стенографию. Бабушка ведёт их хозяйство так, что Дэвиду кажется, будто он стал не беднее, а богаче; мистер Дик зарабатывает перепиской бумаг. Овладев же стенографией, Дэвид начинает очень неплохо зарабатывать в качестве парламентского репортёра.

Узнав о перемене финансового положения Дэвида, мистер Спенлоу, отец Доры, отказывает ему от дома. Дора тоже боится бедности. Дэвид безутешен; но когда мистер Спенлоу скоропостижно скончался, выяснилось, что дела его в полном беспорядке, — Дора, которая теперь живёт у тётушек, ничуть не богаче Дэвида. Дэвиду разрешено посещать её; тётушки Доры прекрасно поладили с бабушкой Дэвида. Дэвида слегка смущает, что все относятся к Доре как к игрушке; но сама она не имеет ничего против. Достигнув совершеннолетия, Дэвид женится. Этот брак оказался недолгим: через два года Дора умирает, не успев повзреть.

Мистер Пегготи находит Эмли; после долгих мытарств она добралась до Лондона, где Марта Энделл, падшая девушка из Ярмута, которой Эмли когда-то помогла, в свою очередь спасает её и приводит в квартиру дяди. (Идея привлечь к поискам Эмли Марту принадлежала Дэвиду.) Мистер Пегготи теперь намерен эмигрировать в Австралию, где никто не будет интересоваться прошлым Эмли.

Тем временем мистер Микобер, не в силах участвовать в мошенничествах Урии Хипа, при помощи Трэдлса разоблачает его. Доброе имя мистера Уикфилда спасено, бабушке и другим клиентам возвращены состояния. Полные благодарности, мисс Тротвуд и Дэвид платят по векселям Микобера и сужают этому славному семейству денег: Микоберы тоже решили ехать в Австралию. Мистер Уикфилд ликвидирует фирму и уходит на покой; Агнес открывает школу для девочек.

Накануне отплытия парохода в Австралию на Ярмутском побережье случилась страшная буря — она унесла жизни Хэма и Стирфорда.

После смерти Доры Дэвид, который стал известным писателем (от журналистики он перешёл к беллетристике), отправляется на континент, чтобы, работая, преодолеть свою горе. Вернувшись через три года, он женится на Агнес, которая, как оказалось, всю жизнь любила его. Бабушка наконец стала крестной матерью Бетси Тротвуд Копперфилд (так зовут одну из её правнучек); Пегготи нянчит детей Дэвида; Трэдлс также женат и счастлив. Эмигранты замечательно устроились в Австралии. Урия Хип содержится в тюрьме, руководимой мистером Криклом.

Таким образом, жизнь все расставила по своим местам

Уильям Теккерей. Ярмарка тщеславия

Англия, начало XIX в. Европа воюет с Наполеоном, но это не мешает множеству людей, одержимых честолюбием, продолжать погоню за мирскими благами — состоянием, титулами, чинами. Ярмарка Тщеславия, Базар Житейской Суеты бурлит денно и ночью...

Две юных девицы покидают пансион мисс Пинкертона. Эмилия Седли, дочь состоятельного эсквайра, является собой образец чисто английской, несколько пресной миловидности и добродетели. Она «обладает добрым, нежным и великодушным сердцем», и, по правде говоря, не блещет умом. Иное дело Ребекка Шарп. Дочь беспутного художника и балетной танцовщицы, француженки, «мала ростом, хрупка и бледна», но один взгляд её зелёных глаз уже способен сразить наповал любого мужчину. Бекки, выросшая в весёлой бедности, умна, остра на язык, видит людей насквозь и полна решимости любой ценой завоевать место под солнцем, даже путём лицемерия и обмана. Что же делать, ведь у бедняжки нет ни любящих родителей, ни состояния, ни титула — всего того, что питает добродетель более счастливых сверстниц.

Эмилия, искренне привязанная к Бекки, приглашает её погостить, и та пользуется гостеприимством наилучшим образом. Маленькая плутовка умеет понравиться всем, но главное, она с величайшим успехом пробует свои чары на Джозефе Седли, брате Эмилии. Лесть, притворство, и этот «лентяй, брюзга и бонвиван» готов к последнему решительному шагу. К несчастью, в дело вмешивается случай и мистер Джордж Осборн, жених Эмилии, в результате чего надежды юной интриганки рушатся, а Джозеф спасается бегством. В жизни мисс Шарп открывается новая страница: она приступает к обязанностям гувернантки в Королевском Кроули, наследственном поместье сэра Питта Кроули, «неимоверно вульгарного и неимоверно грязного старика», пьяницы, скареды и сутяги. Изобретательность, умение притворяться и лицемерить помогают Бекки завоевать расположение всех обитателей поместья, начиная с её воспитанниц и кончая мистером Питтом Кроули, старшим сыном баронета, истинным «благовоспитанным джентльменом», которого побаивается даже буйный папаша. Что касается последнего, то Бекки находит «множество способов быть ему полезной». Не проходит и года, как она становится совершенно незаменимой, чуть ли не хозяйкой в доме.

Королевское Кроули осчастлививает ежегодным визитом незамужняя сводная сестра сэра Питта, на банковском счету которой значится изрядная сумма. Эта старая дама «знается с атеистами и французами», любит весело пожить и безбожно тиранит компаньонку, прислугу, а заодно и многочисленных родственников, надеющихся получить наследство. Она терпеть не может ни сэра Питта, ни его старшего сына, зато обожает младшего — Родона Кроули — недалёкого офицера гвардии, шалопая, игрока и дуэлянта. Мисс Кроули находит Ребекку настолько очаровательной и остроумной, что, заболев, увозит её в свой лондонский дом, где и завершается роман между нищей гувернанткой и младшим сыном баронета. Завершается тайным браком, ибо, несмотря на пристрастие тётушки к Свободе и Равенству, она может сильно рассердиться. Все открывается после смерти жены сэра Питта, когда он, не слишком опечаленный этой безвременной кончиной, пытается вернуть Ребекку в Королевское Кроули. Сэр Питт падает на колени, предлагая ей стать леди Кроули, и в этот миг бестрепетная Бекки в

первый раз в жизни теряет присутствие духа и раздражается «самыми неподдельными слезами». Зачем она поторопилась? Какой шанс упущен!

Молодую чету проклиняют все. Как ни старается Родон, руководимый умницей Ребеккой, вернуть расположение тётушки, ему это не удаётся. Поборница демократии и любительница романтических браков до конца своих дней так и не простит племяннику мезальянса. О сэре Питте и говорить нечего: старик буквально «теряет разум от ненависти и несбывшихся желаний», все больше опускается, и только его смерть спасает родовое гнездо от окончательного опустошения и надругательства. Супругам приходится рассчитывать только на скромное жалование капитана гвардии. Однако неунывающая Бекки в совершенстве владеет искусством, которое ещё не раз пригодится ей в жизни, искусством жить более или менее припеваючи, не имея ни гроша наличных денег. Она не теряет надежды занять более блестящее место в обществе и согласна потерпеть, а Родон, страстно и слепо влюблённый в жену, превращается в счастливого и покорного супруга.

Тем временем над головой Эмилии сгущаются тучи, и виною тому, как это ни удивительно, оказывается Наполеон, или Бони, как его именуют англичане. Бегство Бонапарта с Эльбы и высадка его армии в Каннах изменяют положение дел на бирже и влекут за собой полное разорение Джона Седли, отца Эмилии. И кто же оказывается «самым несговорчивым и упрямым из кредиторов»? Его друг и сосед Джон Осборн, которому он помог выйти в люди. Имущество Седли идёт с молотка, семья переселяется в убогую наёмную квартирку, но не из-за этого страдает Эмилия. Беда в том, что эта простодушная девушка любит жениха не так, как положено любить на Ярмарке Тщеславия, а всем сердцем и на всю жизнь. Она искренне считает пустого, самовлюблённого и фатоватого Джорджа Осборна самым красивым и умным мужчиной на свете. В отличие от Ребекки, все поступки которой диктуются «корыстью, эгоизмом и нуждой», Эмилия живёт только любовью. А Джордж... Джордж милостиво позволяет себя любить, не отказываясь от чисто холостяцких увеселений и не балуя невесту особым вниманием.

После краха Джона Седли отец запрещает Джорджу жениться на Эмилии. Более того, её собственный отец тоже слышать не хочет о браке с «сыном негодяя». Бедняжка Эмилия в отчаянии. Но тут в дело вмешивается капитан Доббин, верный друг Джорджа, честный и великодушный человек, который уже давно горячо любит Эмилию, не решаясь в том признаться даже самому себе. Он уговаривает Джорджа, не чуждого благородных порывов, жениться на Эмилии вопреки воле отца. Не стоит и говорить о том, что отец отказывается от Джорджа и лишает его наследства.

Обе опальные четы встречаются в Брюсселе, куда выступает полк Джорджа и Доббина и прибывает генерал гвардии Тафто с адъютантом Родоном Кроули. Полк с восторгом принимает Эмилию, но её подруга вращается в куда более блестящем обществе. Где бы ни появилась Ребекка, она всегда окружена толпой знатных поклонников. В их число попадает и Джордж Осборн. Кокетство Бекки и собственное тщеславие заводят его настолько далеко, что на балу он передаёт ей букет с письмом, в котором умоляет бежать с ним. (Разумеется, та никогда и не собиралась совершать ничего подобного. Она-то знает цену Джорджу.) Но в тот же день войска Наполеона переходят Самбру, и Джордж, полный невысказанного раскаяния, прощается с женой. Прощается, чтобы через несколько дней погибнуть в битве при Ватерлоо.

А Бекки и Родон после Ватерлоо проводят три года в Париже. Ребекка пользуется бешеным успехом, она допущена в самое высшее общество, французы не столь разборчивы, как англичане. Впрочем, она не собирается оставаться во Франции на всю жизнь. Все семейство (в Париже у Бекки и Родона рождается сын) возвращается в Лондон, где чета Кроули живёт, как всегда, в кредит, раздавая обещания всем и не платя никому. Тётушка Родона наконец отходит в мир иной, оставив почти все состояние старшему племяннику, женатому на дочери лорда Саутдауна леди Джейн, честной и достойной женщине. Вскоре умирает и сэр Питт, а новый баронет, испытывая чувство вины перед

братом (как-никак тётушкины деньги достались бы ему, если бы не женитьба на гувернантке), считает своим долгом объединить семью. И вот Ребекка снова появляется в Королевском Кроули и снова умудряется очаровать всех. Чего ей только не приходится для этого делать! Даже изображать любовь к сыну, к которому она на самом деле не питает ни малейшей привязанности.

Тонкая лезть Ребекки так пленяет новоиспечённого баронета, что он едва ли не каждый день бывает у неё в доме. Столь же часто там бывает и всемогущий лорд Стайн, вельможный покровитель Бекки, старый циник, с помощью которого бывшая гувернантка «карабкается и проталкивается вперёд». Какими способами она этого добивается, никто не может сказать ничего определённого, но лорд Стайн дарит ей бриллианты и предоставляет в её распоряжение свои погребя. Наконец происходит событие, которое ставит Бекки в один ряд с респектабельными дамами, её представляют ко двору. Она входит в самые высокие круги лондонского света и убеждается в том, что сильные мира сего ничем не отличаются от «Смитов и Джонсов». Когда первый восторг проходит, Бекки становится скучно. А её муж с каждым днём чувствует себя все более одиноким среди «интриг, аристократических собраний и блестящих персонажей» и все больше привязывается к сыну.

Блистательное шествие Бекки по Ярмарке Тщеславия кончается катастрофой. Родон уличает её если не в измене, то в предательстве, пытается вызвать на дуэль лорда Стайна и в конце концов покидает Англию, чтобы занять пост губернатора острова Ковентри (выхлопотанный для него все тем же лордом Стайном). Ребекка исчезает, а Родон Кроули-младший остаётся на попечении дяди и его жены, которая заменяет ему мать. А что же Эмилия? Смерть мужа едва не стоила ей жизни, её спасло только рождение сына, которого она боготворит, как боготворила мужа. Долгое время она живёт с родителями, стойко переносит бедность и лишения и находит отраду в маленьком Джорджи. Но старый Джон Осборн, поражённый сходством внука с покойным сыном, предлагает забрать мальчика и воспитать его как джентльмена. Бедная Эмилия расстанется с сыном ради его блага и после смерти матери находит утешение в том, чтобы скрашивать последние дни старика отца. Но как раз в то время, когда Ребекка терпит сокрушительный крах, фортуна поворачивается лицом к Эмилии. Из Индии возвращается майор Доббин вместе с её братом Джозефом, который клянётся, что отныне его родные не будут знать нужды. Как замирает преданное сердце майора, когда он подходит к дому, где живёт миссис Осборн, какое счастье охватывает его, когда он узнает, что она не вышла замуж. Правда, и ему надеяться особенно не на что. Эмилия по-прежнему словно не замечает бескорыстной, преданной любви Доббина, по-прежнему не видит его выдающихся достоинств. Она остаётся верна памяти мужа, со всем жестокосердием добродетели предоставляя Доббину «смотреть и томиться». Вскоре умирает Джон Седли, а вслед за ним и Джон Осборн. Он оставляет маленькому Джорджи половину состояния и восстанавливает вдову своего «возлюбленного сына» в опекунских правах. Эмилия узнает, что и этим она обязана Доббину, узнает, что он и был неизвестным благодетелем, поддерживавшим её в годы нужды. Но «за эту несравненную преданность она может заплатить только благодарностью»...

На берегах Рейна, в маленьком герцогстве снова происходит встреча двух «подруг». Эмилия совершает заграничное путешествие с сыном, братом и Доббином, а Ребекка уже давно порхает по Европе, проматывая в карточной игре и сомнительного свойства приключениях содержание, назначенное ей мужем, и везде соотечественники из приличного общества шарахаются от неё как от зачумлённой. Но вот она видит Джозефа Седли, и в её душе просыпается надежда. Бедная оклеветанная страдалница, у которой отняли честное имя и любимое дитя, как и в прежние времена без труда обводит вокруг пальца тучного щёголя и Эмилию, которые, как видно, ничуть не поумнели и ничему не научились. Доббин, всегда питавший отвращение к Бекки, ссорится из-за неё с Эмилией и первый раз в жизни упрекает её в том, что она не ценит «привязанности, которую с

гордостью разделила бы более возвышенная душа». Он решает расстаться с Эмилией навеки. И тут Бекки, исполнившись восхищения Доббином и «презрительной жалости» к Эмили, совершает единственный в жизни бескорыстный поступок. Она показывает Эмили письмо Джорджа, доказывающее его неверность. Идол повержен. Эмилия свободна и может ответить на чувство Доббина. История подходит к концу. Доббин соединяется с Эмилией, они ведут тихую жизнь в уютном собственном доме и дружат с обитателями Королевского Кроули. Джозеф до конца своих дней влачит жалкую жизнь раба Ребекки. Он умирает при «невыясненных обстоятельствах». Умирает от жёлтой лихорадки и Родон Кроули-старший. Его сын после смерти дяди наследует титул и поместье. Он не желает видеть мать, но назначает ей щедрое содержание, хотя она и без того достаточно обеспечена. У Ребекки немало друзей, считающих её несправедливо обиженной. Она живёт на широкую ногу и усердно занимается благотворительностью. Вот и все. Счастлива ли Ребекка? Счастливы ли Эмилия и Доббин? А кто из нас счастлив в этом мире?

Бальзак. Утраченные иллюзии

Питать иллюзии — участь провинциалов. Люсьен Шардон был родом из Ангулема. Его отец, простой аптекарь, в 1793 г. чудом спас от эшафота девицу де Рюампре, последнюю представительницу этой знатной семьи, и получил тем самым право жениться на ней. Их дети Люсьен и Ева унаследовали дивную красоту матери. Шардоны жили в великой нужде, но Люсьену помог встать на ноги его лучший друг — владелец типографии Давид Сешар. Эти юноши были рождены для великих свершений, однако Люсьен затмевал Давида блеском дарований и ослепительной внешностью — он был красавец и поэт. На него обратила внимание местная светская львица госпожа де Бержетон и стала приглашать в свой дом к великому неудовольствию спесивой местной знати. Более других злобствовал барон Сикст дю Шатле — человек безродный, но сумевший сделать карьеру и имевший свои виды на Луизу де Бержетон, которая отдавала явное предпочтение талантливому юноше. А Давид пылко влюбился в Еву, и та ответила ему взаимностью, угадав в этом кряжистом типографе глубокий ум и возвышенную душу. Правда, финансовое положение Давида было незавидным: родной отец фактически ограбил его, продав старую типографию по явно завышенной цене и уступив за изрядную мзду патент на издание газеты конкурентам — братьям Куэнте. Впрочем, Давид надеялся разбогатеть, открыв секрет производства дешёвой бумаги. Так обстояли дела, когда произошло событие, решившее судьбу Люсьена: один из местных дворянчиков, застав его на коленях перед Луизой, раструбил об этом по всему городу и нарвался на дуэль — мадам де Бержетон приказала покорному старику мужу наказать обидчика. Но с этого момента жизнь в Ангулеме ей опостылела: она решила уехать в Париж, взяв с собой прелестного Люсьена, Честолюбивый юноша пренебрёг свадьбой сестры, зная, что ему простят все. Ева и Давид отдали брату последние деньги — на них он должен был жить два года.

В столице пути Люсьена и мадам де Бержетон разошлись — провинциальная любовь, не выдержав первого же соприкосновения с Парижем, быстро переросла в ненависть. Маркиза д'Эспар, одна из самых влиятельных дам Сен-Жерменского предместья, не отказала в покровительстве своей кухне, однако потребовала удалить нелепого юнца, которого та имела глупость привезти с собой. Люсьен же, сравнивая свою «божественную» Луизу со светскими красавицами, уже готов был ей изменить — но тут стараниями маркизы и вездесущего Сикста дю Шатле его с позором изгоняют из приличного общества. Несчастный поэт возлагал большие надежды на сборник сонетов «Маргаритки» и исторический роман «Лучник Карла IX» — оказалось, что в Париже полным-полно своих рифмоплётов и писак, а посему начинающему автору пробиться крайне сложно. Бездарно промотав все деньги, Люсьен забивается в нору и начинает работать: много читает, пишет, размышляет.

В дешёвенькой студенческой столовке он знакомится с двумя молодыми людьми — Даниэлем д'Артезом и Этьеном Лусто. Судьба слабовольного поэта зависит от того, какой выбор он сделает. Поначалу Люсьена привлекает Даниэль, гениальный писатель, который трудится в тиши, презирая мирскую суету и сиюминутную славу. Друзья Даниэля, хоть и с колебаниями, но принимают Люсьена в свой круг. В этом избранном обществе мыслителей и художников царит равенство: юноши бескорыстно помогают друг другу и горячо приветствуют любую удачу собрата. Но все они бедствуют, а Люсьена манит блеск власти и богатства. И он сходится с Этьеном — прожжённым журналистом, давно расставшимся с иллюзиями о верности и чести.

Благодаря поддержке Лусто и собственному таланту Люсьен становится сотрудником газеты либерального направления. Он быстро познает могущество прессы: стоит ему упомянуть о своих обидах, как его новые друзья начинают кампанию безжалостной травли — из номера в номер они потешают публику рассказами о похождениях «Выдры» и «Цапли», в которых все без труда узнают мадам де Бержетон и Сикста дю Шатле. На глазах Люсьена даровитый романист Рауль Натан низко кланяется влиятельному критику Эмилю Блонде. Журналистов всячески обхаживают за кулисами театров — от рецензии на спектакль зависит провал или успех пьесы. Самое страшное происходит, когда газетчики накидываются на свою жертву всей сворой — человек, попавший под такой обстрел, обречён. Люсьен быстро постигает правила игры: ему поручают настрочить «разносную» статью о новой книге Натана — и он оправдывает ожидания коллег, хотя сам считает этот роман прекрасным. Отныне с нуждой покончено: поэту недурно платят, и в него страстно влюбляется юная актриса Корали. Как и все её подруги, она имеет богатого покровителя — торговца шелками Камюзо. Лусто, который живёт с Флориной, без зазрения совести пользуется чужими деньгами — Люсьен следует его примеру, хотя прекрасно понимает, что находиться на содержании у актрисы позорно. Корали одевает своего возлюбленного с ног до головы. Наступает час торжества — на Елисейских полях все любовятся прекрасным, изысканно одетым Люсьеном. Маркиза д'Эспар и мадам Бержетон ошеломлены этим чудесным превращением, и юноша окончательно утверждает в правильности избранного пути.

Напуганные успехами Люсьена, обе знатные дамы начинают действовать. Молодой герцог де Реторе быстро нащупывает слабую струну поэта — честолюбие. Если молодой человек хочет по праву носить имя де Рюбампре, ему надо перейти из оппозиционного лагеря в стан роялистов. Люсьен клюёт на эту приманку. Против него составляется заговор, ибо интересы многих людей сходятся: Флорина жаждет обойти Корали, Лусто завидует таланту Люсьена, Натан обозлён его критической статьёй, Блонде желает осадить конкурента. Изменив либералам, Люсьен даёт своим врагам прекрасный шанс расправиться с ним — по нему открывают прицельный огонь, и он в растерянности совершает несколько роковых оплошностей. Первой жертвой становится Корали: прогнав Камюзо и потакая всем прихотям любимого, она доходит до полного разорения, когда же на неё ополчаются наёмные клакёры, заболевает от огорчения и теряет ангажемент в театре.

Между тем Люсьену пришлось пойти на подлость, чтобы обеспечить успех возлюбленной — в обмен на хвалебные рецензии ему приказали «зарезать» книгу д'Артеза. Великодушный Даниэль прощает бывшего друга, однако Мишель Кретьен, самый непреклонный из всех членов кружка, плюёт Люсьену в лицо, а затем всаживает ему пулю в грудь на дуэли. Корали и её служанка Береника самоотверженно ухаживают за поэтом. Денег нет совершенно: судебные исполнители описывают имущество актрисы, а Люсьену грозит арест за долги. Подделав подпись Давида Сешара, он учитывает три векселя на тысячу франков каждый, и это позволяет любовникам продержаться ещё несколько месяцев.

В августе 1822 г. Корали умирает в возрасте девятнадцати лет. У Люсьена осталось только одиннадцать су, и он пишет за двести франков весёлые песенки — только этими

водевильными куплетами можно оплатить похороны несчастной актрисы. Провинциальному гению нечего больше делать в столице — уничтоженный и растоптанный, он возвращается в Ангулем. Большую часть пути Люсьену приходится идти пешком. В родные края он въезжает на запятках кареты, в которой путешествуют новый префект Шаранты Сикст дю Шатле и его супруга — бывшая мадам де Бержетон, успевшая овдоветь и снова выйти замуж. Прошло всего полтора года с той поры, как Луиза увезла счастливого Люсьена в Париж.

Поэт вернулся домой в тот момент, когда его зять оказался на краю пропасти. Давид вынужден скрываться, чтобы не попасть в тюрьму, — в провинции подобное несчастье означает последнюю степень падения. Случилось же это следующим образом. Братья Куэнте, давно жаждавшие прибрать к рукам типографию Сешара и прознавшие про его изобретение, выкупили подделанные Люсьеном векселя. Пользуясь изъятиями судебной системы, позволяющей загнать должника в угол, они довели предъявленные к оплате три тысячи франков до пятнадцати — немыслимая для Сешара сумма. Давида обложили со всех сторон: ему изменил наборщик Серизе, которого он сам выучил печатному делу, а скряга-отец отказался выручить сына, невзирая на все мольбы Евы. Неудивительно, что мать и сестра весьма холодно встречают Люсьена, и это очень обижает самолюбивого юношу, который некогда был их кумиром. Он уверяет, что сумеет помочь Давиду, прибегнув к заступничеству мадам де Шатле, но вместо этого невольно выдаёт зятя, и того берут под стражу прямо на улице. Братья Куэнте немедленно заключают с ним соглашение: ему будет дарована свобода, если он уступит все права на производство дешёвой бумаги и согласится продать типографию предателю Серизе. На этом злключения Давида закончились: дав жене клятву навсегда забыть о своих опытах, он купил небольшую усадьбу, и семья обрела покой. После смерти старого Сешара молодым досталось наследство в двести тысяч франков. Старший из братьев Куэнте, неслыханно обогатившийся благодаря изобретению Давида, стал пэром Франции.

Только после ареста Давида Люсьен осознает, что натворил. Прочтя проклятие во взоре матери и сестры, он твёрдо решает покончить с собой и отправляется на берег Шаранты. Здесь происходит его встреча с таинственным священником: выслушав историю поэта, незнакомец предлагает повременить с самоубийством — утопиться никогда не поздно, но прежде стоило бы проучить тех господ, что изгнали юношу из Парижа. Когда же демон-искуситель обещает заплатить долги Давида, Люсьен отбрасывает прочь все сомнения: отныне он будет принадлежать душой и телом своему спасителю — аббату Карлосу Эррера. О событиях, последовавших за этим пактом, рассказывается в романе «Блеск и нищета куртизанок».

Мериме. Венера Илльская

Рассказчик по просьбе господина де П. отправляется в каталонский городок Илль. Он должен осмотреть все древние памятники в округе, которые укажет местный любитель старины господин де Пейрорад. По дороге рассказчик узнаёт от своего проводника, что в саду господина де Пейрорада выкопали медный идол языческой богини. Местные уже прозвали статую «злой»: когда её поднимали, она завалилась и переломила ногу Жану Колю.

Де Пейрорады радушно встречают гостя. Их сын Альфонс же молчалив, приехавший ему интересен только как парижанин, столичный человек. Альфонс нелепо выглядит, одетый по последней моде, у него руки крестьянина в рукавах денди. Он скоро женится на богатой девушке, живущей по соседству в Пюигариге. Господин де Пейрорад начинает нахваливать свою «Венеру Тур», встречая осуждение жены: «Хороший шедевр сама она сотворила! Сломать человеку ногу!» Де Пейрорад отвечает: «Кто не был ранен Венерой?» Рассказчик собирается спать. Из окна своей комнаты он видит стоящую в саду статую. Мимо проходят двое местных и начинают бранить её. Один из них берёт камень и

запускает в Венеру, но тут же хватается за голову: «Она швырнула в меня камень обратно!»

На утро парижанин с господином де Пейрорадом отправляются осматривать Венеру. Хозяин просит рассказчика помочь ему с переводом надписей на статуе. Невозможно представить себе что-либо более совершенное, чем тело этой Венеры, но на её прекрасном лице читается презрение и жестокость. Надпись на цоколе гласит: «CAVE AMANTEM» («Берегись любящей»). Вторая надпись вырезана на предплечье:

VENERI TURBUL...

EUTYCHES MYRO

IMPERIO FECIT

Господин де Пейрорад считает, что Венера родом из некогда финикийской деревни Бультернера (исковерканное «Turbulneta») неподалёку и рассуждает о возможной этимологии этого слова, связанной с богом Ваалом. Он предлагает перевод: «Венере Бультернерской Мирон посвящает, по её велению, эту статую, сделанную им». Мужчины замечают на груди и пальцах Венеры белые пятнышки от камней. Гость рассказывает, что видел прошлой ночью. После завтрака он остаётся на конюшне с Альфонсом, которого занимает только приданое своей невесты мадемуазель де Пюигариг. Он хочет подарить ей перстень с бриллиантами в форме двух сплетённых рук и гравировкой «semp'ab ti» («навек с тобой»). «Носить тысячу двести франков на пальце всякому лестно!»

Де Пейрорады и их гость обедают у невесты. Парижанин находит, что грубый Альфонс не достоин прелестной мадемуазель де Пюигариг, так похожей на богиню любви. Свадьба завтра, в пятницу — день Венеры. Альфонс с утра выходит играть в мяч с испанцами. Перстень мешает ему. Альфонс оставляет украшение на пальце Венеры и выигрывает. Победённый испанец грозит ему расплатой. Герои выезжают в Пюигариг, жених вспоминает, что забыл перстень. Но послать за ним некого, и молодая получает кольцо модистки, с которой Альфонс развлекался в Париже. Свадьба на ужин возвращается в Илль. Новобрачный, куда-то исчезавший на минутку перед тем, как сесть за стол, бледен и странно серьёзен. Подвязку невесты по традиции разрезают, господин де Пейрорад поёт только что сочинённые стихи о двух Венерах перед ним: римской и каталонской. После ужина Альфонс в ужасе рассказывает парижанину: Венера загнула палец, кольцо не вернуть. Он просит гостя посмотреть, но тот не хочет идти под дождь и поднимается к себе. В коридоре слышатся шаги — невесту ведут на брачное ложе. Рассказчик снова жалеет бедную девушку и пытается уснуть.

Ранним утром в доме поднимается крик. Альфонс лежит мёртвый в сломанной постели, а на диване в судорогах бьётся его жена. Лицо молодого выражает страшные страдания. На его теле синяки словно его сдавливали обручем. Рядом лежит его перстень с бриллиантами. Королевскому прокурору удаётся допросить вдову Альфонса. Ночью она лежала под одеялом, как кто-то чужой и холодный сел на кровать. В спальню зашёл Альфонс со словами: «Здравствуй, жёнушка», и тут же прозвучал его крик. Де Пюигариг всё же повернула голову и увидела Венеру, душащую в объятиях её мужа. Испанец, игравший с Альфонсом в мяч, непричастен, а слуга, последним видевший в живых новобрачного, утверждает, что кольца на нём не было.

Парижанин уезжает из Илля. Его в слезах провожает господин де Пейрорад. Он умрёт через несколько месяцев после сына. Венеру Илльскую по приказу госпожи де Пейрорад переплавляют на церковный колокол, но и в таком виде она продолжает вредить людям: с тех пор, как в Илле звонит новый колокол, виноградники уже два раза пострадали от мороза.

Диккенс. Рождественская песнь в прозе

Главный герой — старый мрачный скряга Эбнейзер Скрудж, который давно уже никого и ничего не любит, кроме собственных денег. Он не понимает радости, которую другие испытывают по поводу приближающегося Рождества и Святков, и безразлично

отклоняет приглашение своего доброго племянника отпраздновать Рождество с ним и его семьёй. Он не может понять, зачем люди целый день веселятся и не работают, если это не приносит им выгоды, и отказывается пожертвовать благотворителям деньги на помощь нуждающимся детям.

В вечер сочельника Скрудж очень неохотно соглашается отпустить своего клерка с работы на Рождество, закрывает свою контору и идёт домой. Однако дома перед ним вдруг предстаёт дух его покойного компаньона Джейкоба Марли, умершего в сочельник семь лет назад. Дух Марли говорит Скруджу, что после смерти он был наказан за то, что при жизни не стремился творить на земле добро и помогать людям, и он не хочет, чтобы та же участь постигла и Скруджа. Поэтому по его просьбе Скруджа посетят три духа, которые, как он надеется, помогут ему измениться. Духи должны явиться один за другим в течение трёх ночей в первый час пополудни. После этих слов дух Марли прощается со Скруджем и исчезает.

В первый час пополудни появляется первый дух. Это Святочный дух Прошлых лет. Он ведёт Скруджа с собой в прошлое. Скрудж видит городок, где он родился и вырос, где ему всё так знакомо с юных лет. Затем он видит самого себя в детстве и юности, когда он ещё был полон восторга, энтузиазма и надежд и готов был разделить хорошее настроение близких ему людей. Видя себя таким, Скрудж незаметно для себя смягчается, его сердце оттаивает. После этого, однако, он видит себя уже повзрослевшим, когда алчность уже начала пускать в нём корни. Заметив это, его давняя возлюбленная решает с ним расстаться, ибо она понимала, что ему в его нынешнем состоянии, с его холодной расчётливостью, не нужна любовь бедной девушки, которую он любил, когда сам был беден. Она выходит замуж за другого и устраивает своё семейное счастье. Скрудж не может вынести смотреть на самого себя такого со стороны и умоляет Духа увести его от этих видений прошлого. В конце концов Дух исчезает, и Скрудж засыпает.

На второй день ровно в час пополудни Скруджу является второй дух. Это Дух нынешних Святок. Он ведёт Скруджа по его городку. Скрудж видит украшенные к Рождеству улицы, радостных нарядных людей, ломящиеся от рождественских угощений полки магазинов; везде царит изобилие и радость по поводу грядущего праздника. Затем Дух ведёт Скруджа к жилищу Боба Крэтчита — клерка, работающего в конторе Скруджа. Он небогат, и у него большая семья со множеством детей, но и здесь царит веселье и ликование. Лишь однажды всеобщая радость нарушается — когда Боб предлагает тост за здоровье Скруджа. Его жена очень неохотно присоединяется к тосту, говоря, что если бы не Рождество, не стала бы она пить за здоровье этого гадкого и бесчувственного скупца. Это был первый тост за весь вечер, который члены семьи пили не от всего сердца. И тут Скрудж сжаливается над бедным и больным сыном Боба, малюткой Тимом, которому Дух предсказал смерть, если «будущее не внесёт в это своих изменений». Далее Скрудж и Дух путешествуют по разным местам и видят, как празднуют Рождество рудокопы, рабочие маяка. Все они на время забыли о своих ссорах и невзгодах, и на лицах у всех — веселье, все желают друг другу счастливого Рождества. Наконец, они попадают в дом племянника Скруджа, где уже начались разнообразные весёлые игры и забавы. Племянник — пожалуй, единственный во всём городе, кто не питает злобы к своему угрюмому и грубому дядюшке и, несмотря ни на что, от всего сердца желает ему счастливого Рождества и надеется, что тот когда-нибудь поправится и исправится. Сам Скрудж, невидимый для всех, с удовольствием наблюдает за весельем и забавами в доме племянника и даже желает в них поучаствовать, но Дух не даёт ему на это времени, возвращает Скруджа в его дом и исчезает.

Наконец, является и третий дух. Он не произносит ни слова, но Скрудж понимает, что это Дух будущих Святок и что он пришёл показать Скруджу его возможное будущее. В будущем Скрудж, к удивлению, не обнаруживает себя ни на бирже, ни в других привычных для себя местах, зато постоянно слышит от прохожих разговоры о смерти какого-то старого злобного скряги, которого никто не любил; многие открыто радуются

его смерти. Трое воров обокрали дом умершего и продали вещи скупщику в трущобах, рассуждая о том, что «наверное, он специально всех нас отваживал при жизни, чтобы мы могли нажиться на нём после его смерти». Затем Скрудж видит самого покойника, но не видит его лица. Он просит Духа назвать ему имя покойника, понимая, что вот такая же участь могла бы ожидать и его после смерти. Оказывается, что всеми ненавидимый умерший скряга — он сам. Никому он не принёс добра за свою жизнь, и все если и не поминают его недобрый словом, то относятся к его смерти с плохо скрываемым облегчением.

Третий дух исчезает, а Скрудж снова оказывается у себя в кровати. Он окончательно решает измениться в лучшую сторону. Он искренне рад приближающемуся Рождеству, славит Святки, посылает самого дорогого рождественского гуся бедному Бобу Крэтчиту и жертвует огромную сумму тем самым благотворителям, которых недавно прогнал. После этого Скрудж идёт праздновать Рождество к племяннику, который радостно его принимает. На следующий день, когда Боб приходит к нему на работу, Скрудж повышает ему жалованье. С тех пор Скрудж стал самым добрым и щедрым человеком в городе, снискав всеобщую любовь и уважение. Для малютки Тима, сына Боба Крэтчита, он стал «вторым отцом», и тот совершенно поправился и не умер от болезни, так как Скрудж изменился и будущее его самого и его близких тоже изменилось в лучшую сторону.

Диккенс Домби и сын

Действие происходит в середине XIX в. В один из обыкновенных лондонских вечеров в жизни мистера Домби происходит величайшее событие — у него рождается сын. Отныне его фирма (одна из крупнейших в Сити!), в управлении которой он видит смысл своей жизни, снова будет не только по названию, но и фактически «Домби и сын». Ведь до этого у мистера Домби не было потомства, если не считать шестилетней дочери Флоренс. Мистер Домби счастлив. Он принимает поздравления от своей сестры, миссис Чик, и её подруги, мисс Токс. Но вместе с радостью в дом пришло и горе — миссис Домби не вынесла родов и умерла, обнимая Флоренс. По рекомендации мисс Токс в дом берут кормилицу Поли Тудль. Та искренне сочувствует забытой отцом Флоренс и, чтобы проводить с девочкой побольше времени, завязывает дружбу с её гувернанткой Сьюзен Нипер, а также убеждает мистера Домби, что малышу полезно больше времени проводить с сестрой. А в это время старый мастер корабельных инструментов Соломон Джилс со своим другом капитаном Катлем празднуют начало работы племянника Джилса Уолтера Гея в фирме «Домби и сын». Они шутят, что когда-нибудь он женится на дочери хозяина.

После крещения Домби-сына (ему дали имя Поль), отец в знак благодарности к Поли Тудль объявляет о своём решении дать её старшему сыну Робу образование. Это известие вызывает у Поли приступ тоски по дому и, невзирая на запрещение мистера Домби, Поли со Сьюзен во время очередной прогулки с детьми отправляются в трущобы, где живут Тудли. На обратном пути в уличной сутолоке Флоренс отстала и потерялась. Старуха, называющая себя миссис Браун, заманивает её к себе, забирает её одежду и отпускает, кое-как прикрыв лохмотьями. Флоренс, ища дорогу домой, встречает Уолтера Гея, который отводит её в дом своего дяди и сообщает мистеру Домби, что его дочь нашлась. Флоренс вернулась домой, но мистер Домби увольняет Поли Тудль за то, что та брала его сына в неподходящее для него место.

Поль растёт хилым и болезненным. Для укрепления здоровья его вместе с Флоренс (ибо он любит её и не может без неё жить) отправляют к морю, в Брайтон, в детский пансион миссис Пипчин. Отец, а также миссис Чик и мисс Токс навещают его раз в неделю. Эти поездки мисс Токс не оставлены без внимания майором Бегстоком, который имеет на неё определённые виды, и, заметив, что мистер Домби явно затмил его, майор находит способ свести с мистером Домби знакомство. Они удивительно хорошо поладили и быстро сошлись.

Когда Полю исполняется шесть лет, его помещают в школу доктора Блимбера там же, в Брайтоне. Флоренс оставляют у миссис Пипчин, чтобы брат мог видеться с ней по воскресеньям. Поскольку доктор Блимбер имеет обыкновение перегружать своих учеников, Поль, несмотря на помощь Флоренс, становится все более болезненным и чудаковатым. Он дружит только с одним учеником, Тутсом, старше него на десять лет; в результате интенсивного обучения у доктора Блимбера Тутс стал несколько слабоват умом.

В торговом агентстве фирмы на Барбадосе умирает младший агент, и мистер Домби посылает Уолтера на освободившееся место. Эта новость совпадает для Уолтера с другой: он наконец узнает, почему, в то время как Джеймс Каркер занимает высокое служебное положение, его старший брат Джон, симпатичный Уолтеру, принуждён занимать самое низкое — оказывается, в юности Джон Каркер ограбил фирму и с тех пор искушает свою вину.

Незадолго до каникул Полю делается столь плохо, что его освобождают от занятий; он в одиночестве бродит по дому, мечтая о том, чтобы все любили его. На вечеринке по случаю конца полугодия Поль очень слаб, но счастлив, видя, как хорошо все относятся к нему и к Флоренс. Его увозят домой, где он чахнет день ото дня и умирает, обвив руками сестру.

Флоренс тяжело переживает его смерть. Девушка горюет в одиночестве — у неё не осталось ни одной близкой души, кроме Сьюзен и Тутса, который иногда навещает её. Она страстно хочет добиться любви отца, который со дня похорон Поля замкнулся в себе и ни с кем не общается. Однажды, набравшись храбрости, она приходит к нему, но его лицо выражает лишь безразличие.

Между тем Уолтер уезжает. Флоренс приходит попрощаться с ним. Молодые люди изъявляют свои дружеские чувства и уговариваются называть друг друга братом и сестрой.

Капитан Катль приходит к Джеймсу Каркеру, чтобы узнать, каковы перспективы этого молодого человека. От капитана Каркер узнает о взаимной склонности Уолтера и Флоренс и настолько заинтересовывается, что помещает в дом мистера Джилса своего шпиона (это сбившийся с пути Роб Тудль).

Мистера Джилса (равно как и капитана Катля, и Флоренс) очень беспокоит то, что о корабле Уолтера нет никаких известий. Наконец инструментальный мастер уезжает в неизвестном направлении, оставив ключи от своей лавки капитану Катлю с наказом «поддерживать огонь в очаге для Уолтера».

Чтобы развеяться, мистер Домби предпринимает поездку в Демингтон в обществе майора Бегстока. Майор встречает там свою старую знакомую миссис Скьютон с дочерью Эдит Грейнджер, и представляет им мистера Домби.

Джеймс Каркер отправляется в Демингтон к своему патрону. Мистер Домби представляет Каркера новым знакомым. Вскоре мистер Домби делает предложение Эдит, и она равнодушно соглашается; эта помолвка сильно напоминает сделку. Однако безразличие невесты исчезает, когда она знакомится с Флоренс. Между Флоренс и Эдит устанавливаются тёплые, доверительные отношения.

Когда миссис Чик сообщает мисс Токс о предстоящей свадьбе брата, последняя падает в обморок. Догадавшись о несбывшихся матримониальных планах подруги, миссис Чик негодуяще разрывает отношения с ней. А поскольку майор Бегсток давно уже настроил мистера Домби против мисс Токс, она теперь навеки отлучена от дома Домби.

Итак, Эдит Грейнджер становится миссис Домби.

Как-то после очередного визита Тутса Сьюзен просит его зайти в лавку инструментального мастера и спросить мнения мистера Джилса о статье в газете, которую она весь день прятала от Флоренс. В этой статье написано, что корабль, на котором плыл Уолтер, утонул. В лавке Тутс находит только капитана Катля, который не подвергает статью сомнению и оплакивает Уолтера.

Скорбит по Уолтеру и Джон Каркер. Он очень беден, но его сестра Хериет предпочитает делить позор с ним жизни в роскошном доме Джеймса Каркера. Однажды Хериет помогла шедшей мимо её дома женщине в лохмотьях. Это Элис Марвуд, отбывшая срок на каторге падшая женщина, и виноват в её падении Джеймс Каркер. Узнав, что женщина, пожалевшая её, — сестра Джеймса, она проклинает Хериет.

Мистер и миссис Домби возвращаются домой после медового месяца. Эдит холодна и высокомерна со всеми, кроме Флоренс. Мистер Домби замечает это и очень недоволен. Между тем Джеймс Каркер добивается встреч с Эдит, угрожая, что расскажет мистеру Домби о дружбе Флоренс с Уолтером и его дядей, и мистер Домби ещё больше отдалится от дочери. Так он приобретает над нею некую власть. Мистер Домби пытается подчинить Эдит своей воле; она готова примириться с ним, но он в гордыне своей не считает нужным сделать хоть шаг ей навстречу. Чтобы сильнее унижить жену, он отказывается иметь с ней дело иначе чем через посредника — мистера Каркера.

Мать Элен, миссис Скьютон, тяжело заболела, и её в сопровождении Эдит и Флоренс отправляют в Брайтон, где она вскоре умирает. Тутс, приехавший в Брайтон вслед за Флоренс, набравшись храбрости, признается ей в любви, но Флоренс, увы, видит в нем только лишь друга. Второй её друг, Сьюзен, не в силах видеть пренебрежительное отношение своего хозяина к дочери, пытается «открыть ему глаза», и за эту дерзость мистер Домби увольняет её.

Пропасть между Домби и его женой растёт (Каркер пользуется этим, чтобы увеличить свою власть над Эдит). Она предлагает развод, мистер Домби не соглашается, и тогда Эдит сбегает от мужа с Каркером. Флоренс бросается утешать отца, но мистер Домби, подозревая её в сообщничестве с Эдит, ударяет дочь, и та в слезах убегает из дома в лавку инструментального мастера к капитану Катлю.

А вскоре туда же приезжает Уолтер! Он не утонул, ему посчастливилось спастись и вернуться домой. Молодые люди становятся женихом и невестой. Соломон Джилс, поблуждавший по свету в поисках племянника, возвращается как раз вовремя, чтобы присутствовать на скромной свадьбе вместе с капитаном Катлем, Сьюзен и Тутсом, который расстроен, но утешается мыслью, что Флоренс будет счастлива. После свадьбы Уолтер вместе с Флоренс вновь отправляются в море. Между тем Элис Марвуд, желая отомстить Каркеру, шантажом вытягивает из его слуги Роба Тудля, куда поедут Каркер и миссис Домби, а затем передаёт эти сведения мистеру Домби. Потом её мучает совесть, она умоляет Хериет Каркер предупредить преступного брата и спасти его. Но поздно. В ту минуту, когда Эдит бросает Каркеру, что лишь из ненависти к мужу решила она на побег с ним, но его ненавидит ещё больше, за дверью слышится голос мистера Домби. Эдит уходит через заднюю дверь, заперев её за собой и оставив Каркера мистеру Домби. Каркеру удаётся бежать. Он хочет уехать как можно дальше, но на дощатой платформе глухой деревушки, где скрывался, вдруг снова видит мистера Домби, отскакивает от него и попадает под поезд.

Несмотря на заботы Хериет, Элис вскоре умирает (перед смертью она признается, что была двоюродной сестрой Эдит Домби). Хериет заботится не только о ней: после смерти Джеймса Каркера им с братом досталось большое наследство, и с помощью влюблённого в неё мистера Морфина она устраивает ренту мистеру Домби — он разорён из-за обнаружившихся злоупотреблений Джеймса Каркера.

Мистер Домби раздавлен. Лишившись разом положения в обществе и любимого дела, брошенный всеми, кроме верной мисс Токс и Поли Тудль, он запирается один в опустевшем доме — и только теперь вспоминает, что все эти годы рядом с ним была дочь, которая любила его и которую он отверг; и он горько раскаивается. Но в ту минуту, когда он собирается покончить с собой, перед ним появляется Флоренс!

Старость мистера Домби согрета любовью дочери и её семьи. В их дружном семейном кругу часто появляются и капитан Катль, и мисс Токс, и поженившиеся Тутс и

Сьюзен. Излечившись от честолюбивых мечтаний, мистер Домби нашёл счастье в том, чтобы отдать свою любовь внукам — Полю и маленькой Флоренс.

Диккенс. Большие надежды

В окрестностях Рочестера, старинного городка к юго-востоку от Лондона, жил семилетний мальчик, прозванный Пипом. Он остался без родителей, и его «своими руками» воспитывала старшая сестра, которая «обладала редкостным умением обращать чистоту в нечто более неуютное и неприятное, чем любая грязь». С Пипом она обращалась так, словно он был «взят под надзор полицейским акушером и передан ей с внушением — действовать по всей строгости закона». Ее мужем был кузнец Джо Гарджери — светловолосый великан, покладистый и простоватый, только он, как мог, защищал Пипа.

Эта удивительная история, рассказанная самим Пипом, началась в тот день, когда он столкнулся на кладбище с беглым каторжником. Тот под страхом смерти потребовал принести «жратвы и подпилоч», чтобы освободиться от кандалов. Скольких усилий стоило мальчику тайком собрать и передать узелок! Казалось, каждая половица кричала вслед: «Держи вора!» Но ещё труднее было не выдать себя.

Едва перестали судачить об арестантах, как в таверне какой-то незнакомец незаметно показал ему подпилоч и дал два фунтовых билета (понятно, от кого и за что).

Шло время. Пип стал посещать странный дом, в котором жизнь замерла в день несостоявшейся свадьбы хозяйки, мисс Хэвишем. Она так и состарилась, не видя света, сидя в истлевшем подвенечном платье. Мальчик должен был развлекать леди, играть в карты с ней и её юной воспитанницей, красавицей Эстеллой. Мисс Хэвишем выбрала Эстеллу орудием мести всем мужчинам за того, который обманул её и не явился на свадьбу. «Разбивай их сердца, гордость моя и надежда, — повторяла она, — разбивай их без жалости!» Первой жертвой Эстеллы стал Пип. До встречи с ней он любил ремесло кузнеца и верил, что «кузница — сверкающий путь к самостоятельной жизни». Получив от мисс Хэвишем двадцать пять гиней, он отдал их за право пойти в подмастерья к Джо и был счастлив, а спустя год содрогался при мысли, что Эстелла застанет его черным от грубой работы и будет презирать. Сколько раз ему чудились за окном кузницы её развевающиеся кудри и надменный взгляд! Но Пип был подмастерьем кузнеца, а Эстелла — молодая леди, которой должно получить воспитание за границей. Узнав об отъезде Эстеллы, он отправился к лавочнику Памблчуку послушать душераздирающую трагедию «Джордж Барнуэл». Мог ли он предположить, что подлинная трагедия ожидает его на пороге родного дома!

Около дома и во дворе толпился народ; Пип увидел сестру, сражённую страшным ударом в затылок, а рядом валялись кандалы с распиленным кольцом. Констебли безуспешно пытались дознаться, чья рука нанесла удар. Пип подозревал Орлика, работника, помогавшего в кузнице, и незнакомца, который показывал подпилоч.

Миссис Джо с трудом приходила в себя, и ей требовался уход. Поэтому в доме появилась Бидди, миловидная девушка с добрыми глазами. Она вела хозяйство и не отставала от Пипа, используя любую возможность чему-нибудь научиться. Они часто говорили по душам, и Пип признался ей, что мечтает изменить свою жизнь. «Ты хочешь стать джентльменом, чтобы досадить той красавице, что жила у мисс Хэвишем, или чтобы добиться ее», — догадалась Бидди. Действительно, воспоминания о тех днях «подобно броневой снаряд» разбивали благие помыслы войти в долю с Джо, жениться на Бидди и вести честную трудовую жизнь.

Однажды в таверне «У трёх весёлых матросов» появился высокий джентльмен с презрительным выражением лица. Пип узнал в нем одного из гостей мисс Хэвишем. Это был Джеггер, стряпчий из Лондона. Он объявил, что имеет важное поручение к кузену Джо Гарджери: Пипу предстоит унаследовать изрядное состояние с условием, что он немедленно уедет из этих мест, оставит прежние занятия и станет молодым человеком,

подающим большие надежды. Кроме того, он должен сохранять фамилию Пип и не пытаться узнать, кто его благодетель. Сердце Пипа забило чаще, он едва смог пролепетать слова согласия. Он подумал, что мисс Хэвишем решила сделать его богачом и соединить с Эстеллой. Джеггер сказал, что в распоряжение Пипа поступает сумма, которой хватит на образование и столичную жизнь. Как будущий опекун, он посоветовал обратиться за наставлениями к мистеру Мэтью Покету. Это имя Пип тоже слышал от мисс Хэвишем.

Разбогатевав, Пип заказал модный костюм, шляпу, перчатки и совершенно преобразился. В новом облике он нанёс визит своей доброй фее, совершившей (он думал) это чудесное превращение. Она с удовольствием приняла благодарные слова мальчика.

Наступил день расставания. Покидая деревню, Пип расплакался у дорожного столба: «Прощай, мой добрый друг!», а в дилижансе думал, как хорошо было бы вернуться под родной кров... Но — поздно. Завершилась пора первых надежд...

В Лондоне Пип освоился на удивление легко. Он снимал квартиру вместе с Гербертом Покетом, сыном своего наставника, и брал у него уроки. Вступив в клуб «Зяблики в роще», он напропалую сорил деньгами, подражая новым приятелям в старании потратить как можно больше. Его любимым занятием стало составление списка долгов «от Кобса, Лобса или Нобса». Вот когда Пип чувствует себя первоклассным финансистом! Герберт доверяет его деловым качествам; сам он только «осматривается», надеясь поймать удачу в Сити. Закружившегося в водовороте лондонской жизни Пипа настигает известие о смерти сестры.

Наконец Пип достиг совершеннолетия. Теперь ему предстоит самому распоряжаться своим имуществом, расстаться с опекуном, в остром уме и огромном авторитете которого он не раз убеждался; даже на улицах распевали: «О Джеггерс, Джеггерс, Джеггерс, нужнейший человеггерс!» В день своего рождения Пип получил пятьсот фунтов и обещание такой же суммы ежегодно на расходы «в залог надежд». Первое, что хочет сделать Пип, — внести половину своего годового содержания для того, чтобы Герберт получил возможность работать в небольшой компании, а потом стал её совладельцем. Для самого Пипа надежды на будущие свершения вполне оправдывают бездействие.

Однажды, когда Пип был один в своём жилище — Герберт уехал в Марсель, — вдруг раздался шаг на лестнице. Вошёл могучий седовласый человек, ему не было нужды доставать из кармана подпилки или другие доказательства — Пип мгновенно узнал того самого беглого каторжника! Старик стал горячо благодарить Пипа за поступок, совершенный шестнадцать лет назад. В ходе разговора выяснилось, что источником преуспевания Пипа стали деньги беглеца: «Да, Пип, милый мой мальчик, это я сделал из тебя джентльмена!» Словно яркая вспышка осветила все вокруг — столько разочарований, унижений, опасностей обступило вдруг Пипа. Значит, намерения мисс Хэвишем поднять его до Эстеллы — просто плод его воображения! Значит, кузнец Джо был покинут ради причуды этого человека, который рискует быть повешенным за незаконное возвращение в Англию с вечного поселения... Все надежды рухнули в один миг!

После появления Абея Мэгвича (так звали его благодетеля) Пип, объятый тревогой, стал готовиться к отъезду за границу. Отвращение и ужас, испытанные в первый момент, сменились в душе Пипа растущей признательностью к этому человеку. Мэгвича укрыли в доме Клары, невесты Герберта. Оттуда по Темзе можно было незаметно проплыть к устью и сесть на иностранный пароход. Из рассказов Мэгвича открылось, что Компесон, второй каторжник, пойманный на болотах, и был тем самым грязным обманщиком, женихом мисс Хэвишем, и он до сих пор преследует Мэгвича. Кроме того, по разным намёкам Пип догадался, что Мэгвич — отец Эстеллы, а матерью её была экономка Джеггера, которую подозревали в убийстве, но оправдали усилиями адвоката, и

тогда Джеггер отвёз малютку к богатой одинокой мисс Хэвишем. Надо ли говорить, что эту тайну Пип поклялся хранить для блага обожаемой Эстеллы, несмотря на то что к этому моменту она уже была замужем за пройдохой Драмлом. Размышляя обо всем этом, Пип отправился к мисс Хэвишем получить крупную сумму денег для Герберта. Уходя, он оглянулся — свадебное платье на ней вспыхнуло, как факел! Пип в отчаянии, обжигая руки, гасил огонь. Мисс Хэвишем осталась жива, но, увы, ненадолго...

Накануне предстоящего бегства Пип получил странное письмо, приглашающее в дом на болоте. Он не мог предположить, что Орлик, затаивший злобу, стал подручным Компесона и заманивал Пипа, чтобы отомстить ему — убить и сжечь в огромной печи. Казалось, гибель неизбежна, но на крик вовремя подоспел верный друг Герберт. Теперь в дорогу! Поначалу все шло благополучно, лишь у самого парохода появилась погоня, и Мэгвич был схвачен и осуждён. Он умер от ран в тюремной больнице, не дожив до казни, и его последние минуты были согреты благодарностью Пипа и рассказом о судьбе дочери, которая стала знатной леди.

Прошло одиннадцать лет. Пип трудится в восточном отделении компании вместе с Гербертом, обретая в семье друга покой и заботу. И вот он снова в родной деревне, где его встречают Джо и Бидди, их сын, названный Пипом, и малышка-дочь. Но Пип надеялся увидеть ту, о которой не переставал мечтать. Ходили слухи, что она похоронила мужа... Неведомая сила влечёт Пипа к заброшенному дому. В тумане показалась женская фигура. Это Эстелла! «Не странно ли, что этот дом вновь соединил нас», — произнёс Пип, взял её за руку, и они пошли прочь от мрачных развалин. Туман рассеялся. «Широкие просторы расстилались перед ними, не омрачённые тенью новой разлуки».

Ги де Мопассан. Милый друг

Жорж Дюруа, сын зажиточных крестьян, содержателей кабачка, по прихоти природы наделён счастливой наружностью. Он строен, высок, белокур, у него чудные усы... Он очень нравится женщинам, и он в Париже. Но у него в кармане три франка, а жалованье будет только через два дня. Ему жарко, ему хочется пива... Дюруа шляется по Парижу и ждёт случая, который ведь должен же представиться? Случай — это, скорее всего, женщина. Так и будет. Все его случаи произойдут от женщин... А пока что он встречает Форестье.

Они вместе служили в Алжире. Жорж Дюруа не захотел быть первым в деревне и попытал счастья в военной службе. Два года он грабил и убивал арабов. За это время у него появилась привычка ходить, выпятив грудь, и брать то, что хочется. И в Париже можно выпячивать грудь и толкать прохожих, но здесь не принято добывать золото с револьвером в руке.

А толстый Форестье преуспел: он журналист, он состоятельный человек, он благодушен — угощает старого друга пивом и советует заняться журналистикой. Он приглашает Жоржа завтра обедать и даёт ему два луидора (сорок франков), чтобы тот мог взять напрокат приличный костюм.

С этого все и началось. У Форестье, оказывается, есть жена — изящная, весьма хорошенькая блондинка. Является её подруга — жгучая брюнетка г-жа де Марель с маленькой дочкой. Пожаловал г-н Вальтер, депутат, богач, издатель газеты «французская жизнь». Тут же известный фельетонист и ещё знаменитый поэт... А Дюруа не умеет обращаться с вилкой и не знает, как быть с четырьмя бокалами... Но он быстро ориентируется на местности. И вот — ах, как кстати! — разговор пошёл об Алжире. Жорж Дюруа вступает в разговор, как в холодную воду, но ему задают вопросы... Он в центре внимания, и дамы не сводят с него глаз! А Форестье, друг Форестье, не упускает момент и просит дорогого патрона г-на Вальтера взять Жоржа на службу в газету... Ну, это посмотрим, а пока Жоржу заказаны два-три очерка об Алжире. И ещё: Жорж приручил Лорину, маленькую дочку г-жи де Марель. Он поцеловал девочку и качает её на колене, и мать изумлена и говорит, что г-н Дюруа неотразим.

Как счастливо все завязалось! А все оттого, что он такой красавец и молодец... Осталось только написать этот чёртов очерк и завтра к трём часам принести его г-ну Вальтеру.

И Жорж Дюруа садится за работу. Старательно и красиво выводит он на чистом листе заглавие: «Воспоминания африканского стрелка». Это название подсказала г-жа Вальтер. Но дальше дело не идёт. Кто же знал, что одно дело болтать за столом с бокалом в руке, когда дамы не сводят с тебя глаз, и совсем иное дело — писать! Дьявольская разница... Но ничего, утро вечера мудренее.

Но и утром все не так. Усилия напрасны. И Жорж Дюруа решает просить о помощи друга Форестье. Однако Форестье спешит в газету, он отсылает Жоржа к своей жене: она, мол, поможет не хуже.

Г-жа Форестье усадила Жоржа за стол, выслушала его и через четверть часа начала диктовать статью. Удача несёт его. Статья напечатана — какое счастье! Он принят в отдел хроники, и наконец-то можно навеки покинуть ненавистную контору Северной железной дороги. Жорж делает все правильно и точно: сперва получил в кассе жалованье за месяц, а уж потом обхамил на прощанье начальника — получил удовольствие.

Одно нехорошо. Вторая статья не выходит. Но и это не беда — нужно взять ещё один урок у г-жи Форестье, а это одно удовольствие. Тут, правда, не повезло: сам Форестье оказался дома и заявил Жоржу, что, дескать, не намерен работать вместо него... Свинья!

Дюруа зол и сделает статью сам, безо всякой помощи. Вот увидите!.. И он сделал статью, написал. Только её не приняли: сочли неудовлетворительной. Он переделал. Опять не приняли. После трёх переделок Жорж плюнул и целиком ушёл в репортёрство.

Вот тут-то он и развернулся. Его пронырливость, обаяние и наглость пришлись очень кстати. Сам г-н Вальтер доволен сотрудником Дюруа. Одно только плохо: получая в газете в два раза больше, чем в конторе, Жорж почувствовал себя богачом, но это длилось так недолго. Чем больше денег, тем больше их не хватает! И потом: ведь он заглянул в мир больших людей, но остался вне этого мира. Ему повезло, он служит в газете, он имеет знакомства и связи, он вхож в кабинеты, но... только как репортёр. Жорж Дюруа по-прежнему бедняк и подёнщик. А здесь же, рядом, в своей же газете, — вот они! — люди с карманами, полными золота, у них шикарные дома и пикантные жены... Почему же это все у них? Почему не у него? Здесь какая-то тайна.

Жорж Дюруа не знает разгадки, зато он знает, в чем его сила. И он вспоминает г-жу де Марель, ту, что была с дочкой на обеде у Форестье. «До трёх часов я всегда дома», — сказала она тогда. Жорж позвонил в половине третьего. Конечно, он волновался, но г-жа де Марель — само радушие, само влекущее изящество. И Лорина обращается с ним как с другом... И вот уже Жорж приглашён на обед в ресторан, где будут они с г-жой де Марель и супруги Форестье — две пары.

Обед в отдельном кабинете изыскан, длителен и прян непринуждённой, лёгкой болтовнёй на краю непристойности. Г-жа де Марель обещала выпить и исполнила обещание. Жорж её провожает. В экипаже он некоторое время нерешителен, но, кажется, она шевельнула ногой... Он кинулся в атаку, она сдалась. Наконец-то он овладел настоящей светской женщиной!

На другой день Дюруа завтракает у своей возлюбленной. Он ещё робок, не знает, как пойдёт дальше дело, а она обворожительно мила, и Жорж играет влюблённостью... И это так нетрудно по отношению к такой великолепной женщине! Тут входит Лорина и радостно бежит к нему: «А, Милый друг!» Так Жорж Дюруа получил своё имя. А г-жа де Марель — её зовут Клотильда — оказалась восхитительной любовницей. Она наняла для их свиданий маленькую квартирку. Жорж недоволен: это ему не по карману... Да нет же, уже уплачено! Нет, этого он допустить не может... Она умоляет, ещё, ещё, и он... уступил, полагая, что вообще-то это справедливо. Нет, но как она мила!

Жорж совсем без денег, но после каждого свидания обнаруживает в жилетном кармане одну или две золотые монеты. Он возмущён! Потом привыкает. Только для успокоения совести ведёт счёт своего долга Клотильде.

Случилось так, что любовники сильно повздорили. Похоже, что это разрыв. Жорж мечтает — в виде мести — вернуть долг Клотильде. Но денег нет. И Форестье на просьбу о деньгах ссудил десять франков — жалкая подачка. Ничего, Жорж оплатит ему, он наставит рога старому Другу. Тем более, он знает теперь, как это просто.

Но что это? Атака на г-жу Форестье сразу захлебнулась. Она приветлива и откровенна: она никогда не станет любовницей Дюруа, но предлагает ему свою дружбу. Пожалуй, это дороже рогов Форестье! А вот и первый дружеский совет; нанесите визит г-же Вальтер.

Милый друг сумел показаться г-же Вальтер и её гостям, и не проходит недели, а он уже назначен заведующим отделом хроники и приглашён к Вальтерам на обед. Такова цена дружеского совета.

На обеде у Вальтеров произошло важное событие, но Милый друг ещё не знает, что это важное событие: он представлен двум дочерям издателя — восемнадцати и шестнадцати лет (одна — дурнушка, другая — хорошенькая, как кукла). Зато другое Жорж не мог не заметить, Клотильда все так же обольстительна и мила. Они помирились, и связь восстановлена.

Болен Форестье, он худеет, кашляет, и видно, что не жилец. Клотильда между прочим говорит, что жена Форестье не замедлит выйти замуж, как только все будет кончено, и Милый Друг задумался. А пока что жена увезла бедного Форестье на юг — лечиться. При прощанье Жорж просит г-жу Форестье рассчитывать на его дружескую помощь.

И помощь понадобилась: г-жа Форестье просит Дюруа приехать в Канн, не оставить её одну с умирающим мужем. Милый друг ощущает открывающийся перед ним простор. Он едет в Канн и добросовестно отрабатывает дружескую повинность. До самого конца. Жорж Дюруа сумел показать Мадлене Форестье, что он Милый друг, прекрасный и добрый человек.

И все получилось! Жорж женится на вдове Форестье. Теперь у него есть изумительная помощница — гений закулисной журналистики и политической игры... И у него прекрасно устроенный дом, и ещё он стал теперь дворянином: он поделил на слогги свою фамилию и прихватил название родной деревни, он теперь дю Руа де Кантель.

Они с женой друзья. Но и дружба должна знать границы... Ах, зачем такая умная Мадлена по дружбе сообщает Жоржу, что г-жа Вальтер от него без ума?.. И ещё того хуже: она говорит, что, будь Жорж свободен, она бы советовала ему жениться на Сюзанне, хорошенькой дочери Вальтера.

Милый друг снова задумался. А г-жа Вальтер, если присмотреться, ещё очень даже ничего... Плана нет, но Жорж начинает игру. На этот раз объект добропорядочен и борется отчаянно с самим собой, но Милый друг обложил со всех сторон и гонит в западню. И загнал. Охота окончена, но добыча хочет достаться охотнику опять и опять. У него же другие дела. Тогда г-жа Вальтер открывает охотнику тайну.

Военная экспедиция в Марокко решена. Вальтер и Ларош, министр иностранных дел, хотят нажиться на этом. Они скупили по дешёвке облигации марокканского займа, но стоимость их скоро взлетит. Они заработают десятки миллионов. Жорж тоже может купить, пока не поздно.

Танжер — ворота Марокко — захвачен. У Вальтера пятьдесят миллионов, он купил роскошный особняк с садом. А Дюруа зол: большие деньги опять не у него. Правда, жена получила в наследство от друга миллион, и Жорж оттяпал у неё половину, но это — не то. Вот за Сюзанной, дочерью Вальтера, двадцать миллионов приданого...

Жорж с полицией нравов выслеживает жену. Ее застали с министром Ларошем. Милый друг одним ударом свалил министра и получил развод. Но ведь Вальтер ни за что

не отдаст за него Сюзанну! На это тоже есть свой приём. Не зря он совратил г-жу Вальтер: пока Жорж обедал и завтракал у неё, он сдружился с Сюзанной, она ему верит. И Милый друг увёз хорошенькую дурочку. Она скомпрометирована, и отцу некуда деваться.

Жорж Дюруа с юной женой выходит из церкви. Он видит палату депутатов, он видит Бурбонский дворец. Он достиг всего.

Но ему никогда уже не будет ни жарко, ни холодно. Ему никогда так сильно не захочется пива.

Ги де Мопассан. Жизнь

Северо-запад Франции. Руан. Майское утро 1819 г. Жанна, белокурая девушка с глазами, похожими на голубые агаты, дочь барона Ле Пертюи де Во, сама укладывает чемоданы и снова смотрит в окно: дождь не утихает... А так хочется ехать!

Жанна только что вернулась в родительский дом из монастыря, где воспитывалась «в строгом заключении» с двенадцати лет. И вот наконец свобода, начало жизни, и они с папой и мамочкой едут в «Тополя», в родовой замок на берегу моря, в деревню на все лето! Дождь не утихает, но они все-таки едут. В экипаже чудаковатый, добрейший отец, сильно располневшая мамочка и молодая служанка Розали. Замок в «Тополях», конечно, стар, но отец продал одну из своих ферм и на эти деньги привёл все в порядок: ведь они с мамой решили подарить этот замок Жанне. Она станет там жить, когда выйдет замуж... А пока они едут туда на все лето.

В замке очень просторно, очень уютно и вполне беспорядочно: по бокам комода в стиле Людовика XIV стоят два кресла (подумать только!) в стиле Людовика XV... Но и в этом — свобода. Можно где угодно бегать, гулять и купаться в море — сплошное счастье, а впереди вся жизнь и, конечно, любовь. Осталось только встретить Его, и как можно скорей! Аббат Пико, местный кюре, обедая как-то в «Тополях», вспоминает за десертом, что у него есть новый прихожанин виконт де Лямар, очаровательный, порядочный, тихий. В воскресенье баронесса и Жанна отправляются к мессе, и кюре знакомит их с молодым человеком. Тот вскоре делает первый визит, он прекрасно воспитан, и его приглашают отобедать на следующей неделе. Виконт отобедал. Ещё ничего не случилось, ничего ещё нет, он только смотрит на Жанну бархатно-чёрными глазами. Ещё никто ничего не знает — ни барон с баронессой, ни Жанна, ни даже читатель, а между тем завязка драмы уже совершилась...

Виконт в их доме постоянно, он помогает мамочке «совершать моцион», они втроём — с отцом и Жанной — устроили морскую прогулку, его зовут Жюльен, и Жанна полна предчувствия любви, и вот уже наконец звучит пленительный вопрос: «Хотите быть моей женой?»

Обряд совершён. Жанна взволнована: как же так — вчера уснула девушкой, а сегодня, сейчас, стоя у алтаря, она стала женщиной! Но отчего это Жюльен нежно шепчет, что вечером Жанна станет его женой? Да разве она... не стала?!

И вот уже вечер. Мамочка, бедная, рыдает, не в силах сделать последние наставления дочери. Вынужден взяться отец...

Розали раздевает Жанну и отчего-то ревёт в три ручья, но Жанна ничего не замечает, она в постели и ждёт, сама не зная чего...

Дальше следуют две-три страницы особого свойства — «...по её ноге скользнула другая нога, холодная и волосатая...»

Потом, во время свадебного путешествия по Корсике, в Жанне тихо пробуждается женщина, но странно: познавая с Жюльеном любовь, она все отчётливее видит, что супруг труслив, жаден, чванлив и нестерпимо обыден.

Они возвращаются в «Тополя», и с первой же ночи Жюльен остаётся в своей комнате, а потом как-то сразу, словно отыграв роль молодожёна, перестаёт обращать внимание на Жанну, забывает бритву, не вылезает из старой домашней куртки и пьёт по восемь рюмок коньяку после каждой еды. Жанна изнывает от тоски, а тут ещё всегда

весёлая Розали совсем переменялась и занемогла. Утром она медленно заправляет постель Жанны и вдруг опускается на пол... В комнате госпожи, возле её постели девушка Розали родила мальчика.

Жанна взволнованна, хочет помочь Розали (они молочные сестры), нужно найти отца ребёнка, заставить жениться, но Жюльен категоричен: служанку надо гнать вместе с незаконным дитём! Жанна расспрашивает Розали, а та только рыдает. Муж на все это злится, но отчего-то возвращается «к обязанностям любви».

На дворе зима, в замке холодно, Жанне нездоровится, а Жюльен возжелал. Жанна просит его отложить визиты в спальню на день-два. Ночью Жанну бьёт ужасный озноб, она зовёт Розали, та не откликается, Жанна босиком, в полубреду, идёт в её комнату, но Розали там нет. Чувствуя, что умирает, Жанна кидается будить Жюльена... На подушке рядом с его головой — голова Розали.

Оказалось, что благовоспитанный виконт, ещё когда в первый раз обедал в «Тополях», отобедав, не уехал, а прокрался на чердак, затаился, а потом «сошёл» к Розали. А потом все возобновилось, после их возвращения с Корсики.

Жанна едва не умерла в горячке, а доктор обнаружил у неё беременность. Всех примирил деревенский кюре, который и нашёл мужа для Розали. А Жанна родила мальчика. Его назвали Поль, и любовь к нему заменила Жанне все остальное.

Несчастья же продолжают сыпаться на бедную Жанну: умерла матушка, Жюльен завёл роман по соседству — с графиней де Фурвиль, ревнивый граф обнаружил любовников и убил их, представив дело как несчастный случай... А Полю минуло пятнадцать, пришлось отдать его в коллеж. И вот ему двадцать, и он связался с проституткой, они сбежали в Лондон. Сын тянет из матери деньги и вконец разоряет. Старый барон хлопочет, закладывает, перезакладывает имение, внезапно умирает... Розали, уже старая, но крепкая и ясная умом вдова, возвращается в дом и опекает совсем ослабевшую Жанну...

Проданы «Тополя», другого выхода не было. Жанна и Розали живут в скромном, но уютном доме. Поль пишет, что его возлюбленная родила девочку и теперь умирает. А Жанна, та самая Жанна, что совсем недавно была полна предвкушения жизни, доживает последние дни и вспоминает изредка короткие, редкие мгновения любви.

Но вот Розали привозит девочку, внучку, а Поль приедет завтра, после похорон. И жизнь продолжается, та самая жизнь, что не такая хорошая, как говорит Розали, но и не такая плохая, как о ней думают.

Жанна и Розали вспоминают, какой был сильный, нескончаемый дождь, когда они ехали в «Тополя» из Руана.

Мопассан. Пышка

Через город идут остатки разбитой армии. Усталые, измученные солдаты представляют собой разнородное общество, внутри которого можно встретить как висельников, так и добропорядочных граждан — торговцев или рантье. Внутри отступающего войска ходят слухи о занятии пруссаками Руана. После того, как национальная гвардия покидает город, в последнем наступает тягостная тишина. Люди закрываются в своих домах, улицы пустеют.

На следующий день после ухода французской армии в город приходят немцы. Горожане ужасно их боятся, но вынуждены проявлять любезность к победителям и пускать их на постой.

Спустя время руанцы привыкают к немецким солдатам. Они мило общаются с ними дома, но на улицах стараются не замечать, как, впрочем, и не выходить на сами улицы. Время от времени из реки за городом вылавливают трупы в прусских мундирах.

В городе начинает оживать торговля. Коммерсанты получают разрешение на выезд в Дьепп, но на самом деле они бегут с жёнами из заснеженного, зимнего Руана. В числе пассажиров дилижанса: оптовые виноторговцы — супруги Луазо; фабрикант, занятый в

хлопчатобумажной промышленности – г-н Карре-Ламадон и его молодая супруга; граф и графиня Юбер де Бревиль; две монахини; демократ Корнюде и особа «лёгкого поведения» по прозвищу «Пышка». Своё второе имя женщина получила за излишнюю пухлость тела, делающую её, впрочем, довольно очаровательной. Пассажиры дилижанса с неодобрением поглядывают на «Пышку». Карета медленно едет по дороге и то и дело тонет в сугробах.

Люди начинают испытывать голод. Корнюде предлагает всем рома, но соглашается на него только Луазо. В три часа дня, когда у всех от голода начинает сводить желудки, Пышка достаёт корзинку с огромным количеством провизии. Она начинает аккуратно есть цыплёнка с фаянсовой тарелочки. Благовоспитанные дамы пожирают её глазами и приходят в ярость от такой предусмотрительности. Луазо хвалит Пышку, и она предлагает ему присоединиться к трапезе. Девушка угощает и монахинь, которые тут же соглашаются и начинают жадно поглощать еду. Корнюде также не отказывается от пищи. Вино пассажиры пьют из одного стаканчика – стаканчика Пышки.

Юная жена фабриканта не выдерживает запахов и падает в обморок. Монахини заставляют её выпить вина, после чего Пышка со всем возможным уважением предлагает свою еду знатным пассажирам. В карете завязывается светская беседа. Пышка рассказывает, что уехала из Руана потому, что в порыве патриотического гнева чуть не задушила немецкого солдата. Пассажиры говорят о политике. Пышка – бонапартистка. Она спорит с Корнюде. Граф пытается успокоить всех, говоря, что каждый человек имеет право на своё мнение.

Когда начинает холодать, женщины одалживают Пышке грелку. Ночью карета приезжает в Тот. У «Торговой гостиницы» путников встречает немецкий офицер. Благородное общество боится его и только Пышка с Корнюде держатся с достоинством.

Хозяин постоялого двора Фоланви передаёт Пышке приказ прусского офицера прийти к нему. Выясняется, что девушку зовут Элизабет Руссе. Пышка не хочет идти, но делает это, поддавшись на уговоры общества. Через десять минут она возвращается очень злая. Все садятся ужинать. Супруга Фоланви ругает немецких солдат и войну. Она считает, что последняя – дело рук королей. Не будь их – не было бы и войн на земле.

Ночью Луазо наблюдает в замочную скважину, как Пышка отказывает в любви Корнюде. Она не хочет ласкать мужчину в доме, где живёт враг.

На следующий день пассажиры дилижанса наблюдают, как солдаты в прусских мундирах помогают местным крестьянкам готовить, смотреть за детьми, стирать бельё. Священник объясняет, что эти солдаты – не немцы, а бедняки, а бедняки должны помогать друг другу.

Прусский офицер запрещает французским путешественникам покидать Тот. Они пытаются добиться у него объяснения, но тот не говорит им ничего конкретного. Вечером он вновь посылает за Пышкой. Она рассказывает обществу, что офицер хочет спать с ней. Все возмущены до глубины души.

За ночь люди несколько охладевают к Пышке. Они начинают думать, что зря она отказала офицеру.

На следующий день против Пышки, ушедшей в церковь посмотреть на крестины ребёнка, созревает заговор. Весь день общество донимает Пышку примерами женского самопожертвования, известного истории и религии. Монахини рассказывают о том, что едут ухаживать за больными солдатами, и сетуют, что задержка может стоить жизни многим из них.

Пока Пышка проводит время с офицером, общество отпускает по этому поводу фривольные шутки, и только Корнюде выглядит мрачным и под конец обвиняет всех в подлости.

На следующий день все уезжают из Тота. Пассажиры отворачиваются от Пышки, словно боятся запачкаться. Они не угощают её едой, видя, что она в утренней суеете забыла запасть провизией. Пышка плачет от гнева и жалости к себе.

Мериме. Кармен

Новеллу предваряет цитата из стихотворения позднегреческого поэта Паллада Александрийского, указывающая на то, что в основе каждой женщины лежит злое начало, с которым можно примириться только в двух случаях – любви и смерти.

Глава первая

Рассказчик, про профессии археолог, отправляется в Кордову для установления местонахождения Мунды – города, где Юлий Цезарь одержал одну из своих побед. На возвышенной части Каченской равнины на него нападает жажда. Он находит ручей, который выводит его на живописную лужайку, где археолог встречается с молодым человеком среднего роста. Незнакомец поначалу пугает героя своим свирепым видом и мушкетеном, но потом автор предлагает ему гаванскую сигару и между ними завязывается беседа.

Незнакомец показывает себя неплохим знатоком лошадей. Рассказчик угощает его ветчиной. Молодой человек с жадностью набрасывается на угощение. Проводник героя – Антонио, болтавший всю дорогу, замолкает и старается держаться подальше от свирепого молодца.

Узнав, что рассказчик планирует провести ночь в Вороньей венте, испанец предлагает составить ему компанию. По пути к ночлегу археолог пытается выяснить у незнакомца, не является ли он знаменитым разбойником Хосе Мария, но последний предпочитает хранить молчание.

Хозяйка Вороньей венты называет незнакомца доном Хосе. После ужина по просьбе рассказчика разбойник играет на мандолине и поёт национальную баскскую песню. Антонио пробует вызвать своего хозяина на приватный разговор в конюшне, но рассказчик решает показать своё доверие к дону Хосе и никуда не уходит. Ночь он проводит вместе с разбойником, но проснувшись от зуда, осторожно выбирается на улицу, где узнаёт от проводника, что тот хочет выдать Хосе Наварро уланам и получить за это двести дукатов. Рассказчик предупреждает разбойника о предательстве. Хосе Наварро покидает Воронью венту.

Глава вторая

В Кордове рассказчик проводит несколько дней. Он знакомится с монастырскими рукописями, гуляет по городской набережной. В один из вечеров герой встречает красавицу-цыганку Кармен – самую известную ведьму в округе. Он приглашает её в кафе на мороженое, после чего провожает домой, где девушка гадает ему на картах. Внезапно в комнате появляется закутанный в бурый плащ незнакомец, в котором рассказчик узнаёт дона Хосе. Кармен на цыганском наречии страстно убеждает разбойника что-то сделать. По её жестыкуляции рассказчик догадывается, что речь идёт о его убийстве. Дон Хосе отказывается. Он выводит героя к мосту. В гостинице рассказчик обнаруживает пропажу золотых часов, но ничего не предпринимает, чтобы их разыскать.

Проведя несколько месяцев в Андалусии, герой возвращается в Кордову. Один из монахов доминиканского монастыря с радостью встречает археолога. Он сообщает ему о поимке Хосе Наварро, при котором были найдены золотые часы рассказчика, и предлагает герою проследовать в часовню для разговора с бандитом, являющимся местной достопримечательностью и представляющим интерес для любого исследователя Испании.

Рассказчик предлагает разбойнику свою помощь. Дон Хосе просит отслужить обедню за него и Кармен, а также передать одной женщине в Памплоне свой серебряный образок.

Глава третья

На следующий день герой вновь навещает дона Хосе. Последний рассказывает ему свою историю. Хосе Наварро родился в Элисондо, в Бастанской долине. Он носил фамилию Лисаррабенгоа и являлся чистокровным баском и христианином. В юности дон Хосе вступил в Альманнский кавалерийский полк, где быстро сделался ефрейтором. Стоя на карауле на севильской табачной фабрике, он познакомился с Кармен, которая первая

стала заигрывать с молодым кавалеристом, обидевшись на невнимание к своей особе. В тот же день цыганка исполосовала ножом лицо одной из работниц фабрики. Вызванный вахмистром дон Хосе должен был сопровождать её в тюрьму. По дороге Кармен стала уговаривать молодого человека дать ей возможность бежать. Взамен она предлагала кусочек бар лачи – колдовской магнитной руды, способной приворожить любую женщину. Поняв, что подкупом ничего не добиться, Кармен перешла на баскский язык. Дон Хосе поддался на обольщение цыганки и решил помочь «землячке» сбежать, нарочно упав навзничь от лёгкого удара девического кулачка.

За совершённый проступок кавалериста посадили на месяц в тюрьму. Там он не переставая думал о Кармен. Однажды тюремщик принёс ему алькалинский хлебец от «кузины», в котором он нашёл маленький напильник и два пиастра. Дон Хосе не стал сбегать. После освобождения он был разжалован в простые солдаты. Стоя на часах у дверей молодого, богатого полковника дон Хосе снова встретил Кармен, приехавшую вместе с другими цыганами на светский вечер для увеселения публики. Перед уходом девушка наметнула бывшему кавалеристу, что её можно встретить в съестной лавке Триану, у Лильяса Пастье.

Кармен отправляется на прогулку по Севилье с доном Хосе. Солдат возвращает ей присланные в хлебце деньги. На них Кармен покупает продуктов и сладостей. Она приводит дону Хосе в дом, принадлежащий какой-то старухе, и проводит с ним целые сутки. Наутро девушка объясняет, что сполна расплатилась с солдатом и предлагает расстаться.

Следующая встреча с Кармен происходит у дон Хосе, когда он стоит на страже пролома, через который контрабандисты поставляют ночью свой товар. Цыганка предлагает солдату ночь любви в обмен на пропуск бандитов. Дон Хосе поначалу не соглашается, но, поразмыслив о том, что Кармен может достаться его ефрейтору, решается на должностное преступление. Свидание на улице Канделихо перерастает в ссору с примирением.

Дон Хосе долгое время не знает, где Кармен. Он часто заходит к Доротее – старухе, в чьём доме встречался с цыганкой. Как-то раз он застаёт там Кармен с поручиком своего полка. Между молодыми людьми завязывается ссора. Дон Хосе убивает поручика. Кармен переодевает его в крестьянина и отводит в незнакомый дом. Наутро девушка сообщает, что у героя нет другого пути, кроме как самому стать на путь контрабандиста. Дону Хосе нравится новая жизнь, в которой у него есть деньги, возлюбленная и уважение товарищей.

От начальника шайки Данкайре дон Хосе узнаёт о том, что Кармен удалось освободить из Тарифской тюрьмы своего рома (мужа) – Гарсию Кривого. Страшный на внешность цыган и в душе оказался сущим дьяволом – он без зазрения совести расстрелял одного из своих товарищей, мешающего ему отступить от кавалеристов.

Кармен отправляет на Гибралтар по цыганским делам. В съерра Ронде дон Хосе знакомится с разбойником Хосе Мария. Связь с Кармен обрывается. Дон Хосе по настоянию товарищей отправляется на поиски цыганки. Он находит Кармен в обществе английского офицера. Цыганка призывает его не ревновать, довольствуясь званием её «минчорро» - любовника или причуды. Она подговаривает дону Хосе на убийство англичанина и Гарсии. Разбойник отказывается убивать цыгана случайно. Он начинает с ним ссору у костра и лишает жизни в честном поединке. Кармен соглашается стать роми дон Хосе.

Совместная жизнь с ревнивым доном Хосе тяжело даётся свободолюбивой Кармен. После убийства Данкайре и тяжелого ранения разбойник предлагает цыганке перебраться в Новый свет и начать вести новый, честный образ жизни. Девушка поднимает его на смех. Дон Хосе возвращается к прежнему промыслу.

Кармен изменяет мужу с пикадором Лукасом. Дону Хосе она предлагает либо пожить с его деньгами, либо взять его в шайку взамен убитых контрабандистов. В этот период разбойник как раз и встречается с рассказчиком.

Кармен продолжает изменять дону Хосе с Лукасом. Разбойник просит цыганку уехать с ним в Новый свет. Он говорит, что ему надоело убивать её любовников. В следующий раз дон Хосе обещает убить саму Кармен. Цыганка видит в этом свою судьбу и отказывается от поездки. Она несколько раз говорит дону Хосе, что не любит его и не будет жить с ним. В порыве ярости разбойник убивает цыганку. Он хоронит её в лесу и сдаётся властям.

Глава четвертая

Рассказчик подробно описывает места расселения, занятия, внешность и особенности характера испанских цыган, для которых характерна верность по отношению к своим соплеменникам, гостеприимство, отсутствие принадлежности к какой-либо религии, стремление к мошенничеству. Родиной цыган автор называет Индию. Рассказчик подчёркивает языковую общность и разность кочевых народностей, живущих в Испании, Германии и Франции.

Мериме. Коломба

Коломба делла Реббиа — дочь корсиканского дворянина, наполеоновского полковника, который после падения Наполеона вернулся на Корсику и был там убит при неясных обстоятельствах. К. уверена, что виновник преступления — враг её семьи и адвокат Баррачини, ставший местным мэром после реставрации Бурбонов.

Не сумев доказать свою правоту в суде, она побуждает своего брата Орсо, в недавнем прошлом также офицера наполеоновской армии, отомстить за отца. Орсо долго колеблется, не будучи убежден в справедливости подозрений сестры, а та между тем всеми средствами, вплоть до прямых провокаций, разжигает вражду между двумя семействами.

Наконец, Орсо, возмущенный вызывающим поведением Баррачини, вызывает на поединок двух сыновей адвоката; те, по корсиканскому обычаю, предпочитают устроить ему засаду в лесу, однако в стычке оба погибают от его руки. В последней сцене повести адвокат Баррачини, сошедший с ума от горя, признается К. в своем преступлении; дело происходит уже в Италии, куда уехали с Корсики Орсо с сестрой и молодой женой-англичанкой, познакомившейся с ним в разгар вендетты. Рядом со своим отважным, но слишком рассудительным братом не ведающая сомнений К. выступает как воплощение деятельности и решительности.

Орсо, которому годы службы во французской армии привили понятия европейской правовой культуры, для мщения нуждается в доказательствах вины своего врага; К. же не имеет вполне надежных улик, зато твердо знает корсиканские обычаи. В сельском доме делла Реббиа она создает атмосферу ненависти, и это сказывается даже в содержании песен, которые она сочиняет на Народный лад; с помощью живущих в лесах бандитов она срывает попытки местных властей примирить ее брата с семьей Баррачини, организует вооруженное противостояние с врагами, а после гибели его сыновей помогает Орсо спастись от преследования.

В конечном счете она устраивает и его свадьбу с попавшей на Корсику молодой англичанкой. К. — двигатель сюжета повести, ее действенное начало, но одушевлена она злой, дикой энергией мести; ее облик отмечен этой ненавистью даже в эпилоге, когда, покончив с врагами семьи, она пытается жить в европейском светском обществе и перенимать его манеры. К. — одно из впечатляющих воплощений романтического образа «дикаря», не добродетельно-рассудочного, как в сочинениях просветителей, а неистово-страстного, до конца отстаивающего свои варварские понятия о справедливости.

Мариме. Маттео Фальконе

В трёх часах ходьбы к северо-западу от портового корсиканского города Порто-Веккьо располагаются обширные заросли маки – место обитания пастухов и разбойников. Образованные семи-восемью футовой порослью деревьев, переживших выжигание леса, они являются непроходимыми не только для людей, но и муфлонов – диких баранов, отличающихся от домашних более крупным размером и грубой шерстью. При наличии хорошего оружия, боеприпасов и плаща с капюшоном в маки Портов-Веккьо спокойно может существовать даже убийца, которого местные пастухи будут снабжать молоком, сыром и каштанами.

В 18.. году, при посещении автором Корсики, дом Маттео Фальконе находился в полумиле от маки. Главный герой новеллы был человеком богатым и честным. Он владел многочисленными стадами, за которыми присматривали специально нанятые пастухи. Рассказчик познакомился с Маттео Фальконе через два года после происшествия. На тот момент герою было более пятидесяти, но выглядел он очень молодо: волосы имел чёрные и необычайно метко стрелял из ружья не только днём, но и ночью. На Корсике его считали хорошим другом и опасным врагом. Маттео Фольконе жил со всеми в мире, но, по слухам, в Кортэ, откуда он взял себе жену, герой выстрелом из ружья убил своего соперника. Неприглядная история была замята, счастливый влюблённый женился на Джузеппе, которая родила ему троих дочерей (вышедших замуж на момент рассказа) и одного сына – Фортунато.

Как-то раз ранним осенним утром Маттео с женой отправились в маки проведать свои стада. Десятилетний Фортунато просился с родителями, но идти было далеко, и его оставили присматривать за домом. Через несколько часов после ухода родителей со стороны равнины раздались ружейные выстрелы. Спустя непродолжительное время перед мальчиком предстал покрытый лохмотьями незнакомец, раненый в бедро. Им оказался бандит, сделавший ночью вылазку в город и попавший в засаду к корсиканским вольтижерам.

Джаннетто Санпьеро попросил Фортунато спрятать его от «жёлтых воротничков». Мальчик, боясь неодобрения отца, отказался это делать. Бандит пригрозил ему смертью, но и это не испугало ребёнка. Только упоминание о том, что он – не сын Маттео Фольконе, подействовало на Фортунато, но не сильно, так как он согласился помочь раненому только после того, как тот дал ему серебряную пятифранковую монету.

Мальчик спрятал бандита в копне сена, положив рядом (для маскировки) кошку с котятами. Следы крови на тропинке он засыпал землёй. Появившимся перед домом шести стрелкам во главе с дальним родственником Фальконе – сержантом Теодоро Гамба Фортунато заговаривал зубы, объясняя, что никого не видел, кроме священника, что спал, когда раздавались выстрелы. На угрозы со стороны дяди он отреагировал насмешкой, говоря, что никто его и пальцем не тронет, так как он – сын Маттео Фольконе. Обыскавшие дом солдаты уже собирались уйти, когда сержант решил попробовать последнее средство – подкуп. Он предложил Фортунато нагрудные серебряные часы. Мальчик какое-то время колебался, но упоминание о том, что сын его дяди, более младший по возрасту, уже носит аналогичные часы, соблазнило его: он поддался искушению и выдал бандита.

Джаннетто высказал Фортунато своё презрение, усомнившись в том, что тот – сын Маттео Фольконе. Мальчик вернул ему серебряную монету, на которую бандит не обратил никакого внимания. Пока солдаты делали носилки для переноски раненого, из маки появился Маттео Фольконе с женой. Решив, что «жёлтые воротнички» пришли его арестовывать, мужчина взял их на прицел и стал медленно приближаться к дому. Теодоро Гамба пошёл ему навстречу, боясь, что Маттео может оказаться другом или родственником Джаннетто. Узнав о поимке бандита, Джузеппа обрадовалась, так как последний украл у них на той неделе дойную козу. Маттео, напротив, посочувствовал Джаннетто, поняв, как тот был голоден. Теодоро Гамба отозвался о бандите как о

достойном сопернике, защищавшемся как лев и убившем одного из его стрелков. Когда сержант упомянул о том, что поимка негодяя состоялась благодаря Фортунато, Маттео выругался.

Увидев подходящих к нему Фольконе и Гамбу, лежащий на носилках Джаннетто плюнул на порог и назвал расположенное за ним строение «домом предателя». Фортунато вынес для раненого бандита миску молока, но последний грубо прогнал его от себя, после чего обратился к одному из солдат, назвал его товарищем и попросил дать напиток. По просьбе Джаннетто вольтижеры не стали скручивать ему руки за спиной, а связали их крестом на груди. Перед уходом сержант простился с Маттео, но не получил ответа.

Десять минут отец семейства провёл в раздумье. На его лице было отражено состояние сдержанного гнева. Он спокойно сказал сыну фразу «хорошо начинаешь». Когда Джузеппа увидела у ребёнка часы и попробовала узнать, откуда они, Маттео выхватил их у Фортунато и разбил, швырнув о камень. Он спросил у жены, его ли это сын и сказал, что он первый в их роду стал предателем. Фортунато расплакался. Маттео приказал ему идти за собой в маки. Джузеппа попробовала воззвать к родительским чувствам мужа, но тот попросил оставить его, сказав, что он – отец мальчика. Джузеппа поцеловала сына и бросилась в дом, где стала молиться перед иконой Божией Матери.

Маттео отвёл сына в овраг с рыхлой землёй и приказал ему встать около большого камня. Фортунато сделал так, как велел отец. Он упал на колени. Маттео приказал ему молиться. Мальчик стал просить не убивать его. Отец вторично приказал ему молиться. Фортунато прочёл «Отче наш», «Верую», «Богородицу» и литанию, которой научила его тётя. Перед смертью он ещё раз попросил отца о пощаде, пообещав исправиться и заступиться за Джаннетто перед дядей-капралом. Маттео вскинул ружьё и сказал: «Да простит тебя бог!». На звук выстрела прибежала Джузеппа. Маттео сказал жене, что совершил правосудие. Он объяснил, что их сын умер христианином, и он закажет по нему панихиду.

Мариме. Таманго

Капитан Леду был бравым моряком. Поступив на службу простым матросом, он спустя некоторое время стал помощником рулевого. Но в битве при Трафальгаре в пылу сражения ему раздробило кисть левой руки, которую в дальнейшем пришлось ампутировать, и некогда удалого вояку списали с корабля. Чтобы не томиться от безделья, Леду принялся за изучение теории мореплавания, штудировав купленные на сбережения книжки и ожидая подходящего случая отправиться в море вновь. Несколько лет спустя уже сведущий в судоходном деле калека стал капитаном. Проработав некоторое время на каперском люггере, Леду переходит на коммерческое судно, несмотря на запрет промышлять торговлей подневольных негров.

Приняв участие в столь рискованном предприятии, Леду с согласия судовладельца строит быстроходный и вместительный бриг «Надежда» — судно, спроектированное специально для транспортировки «чёрного дерева».

Однорукий морской волк быстро прославился среди работаровцев, вот только недолго ему было уготовано упиваться известностью.

В один из рейсов Леду причалил к берегам Африки, чтобы купить рабов у негритянского вождя Таманго. После обмена учтивыми приветствиями и распития нескольких бутылок водки, собеседники приступили к осуществлению купли-продажи. Предложенный вождём товар не понравился капитану. Он «пожимал плечами, ворчал, что мужчины тщедушны, женщины слишком стары или слишком молоды, и жаловался на вырождение чёрной расы». За самых сильных и красивых Леду был готов заплатить обычную цену, остальных же соглашался взять лишь при большой скидке. Таманго возмутили подобные условия сделки. Они долго кричали, спорили, выпили чудовищное количество спиртного. В итоге почти совсем охмелевший африканец уступил упёртому

французу. «Дешёвые ткани, порох, кремни, три бочки водки и пятьдесят кое-как отремонтированных ружей — вот что было дано в обмен на сто шестьдесят рабов».

Оставалось ещё около тридцати невольников — дети, старики, больные женщины. Не зная, что делать с этим хламом, Таманго предложил его капитану по бутылке с «огненной» водой за штуку. Хотя корабль и был до конца заполнен, всё же Леду принял столь заманчивое предложение. Он взял из тридцати рабов двадцать самых худощавых. Тогда негр стал просить только по стакану водки за каждого из десяти оставшихся. Капитан купил ещё трёх детей, но заявил, что не возьмёт больше ни одного негра. Не в состоянии придумать ничего лучше, Таманго решил убить за ненадобностью семь хилых никому не нужных рабов. Первый выстрел из ружья свалил с ног женщину. Это была мать троих детей, которых взял Леду. Убить остальных невольников вождю помешала одна из его жён. Разгневанный столь наглым поступком, Таманго в ярости ударил девушку прикладом и прокричал, что дарит её французу. Туземка была молода и красива. Леду с готовностью принял столь щедрый дар. Шесть же уцелевших невольников были обменены на табакерку и отпущены.

Капитан поспешил заняться погрузкой своего товара на корабль. Таманго же прилёг в тени на траву, чтобы проспать. Когда он проснулся, бриг, уже под парусами, спускался вниз по реке. Страдая от похмелья, африканский вождь потребовал жену Айше и был несказанно удивлён и ошеломлён, узнав, что та отдана в услужение белому капитану. Желая исправить роковую ошибку, Таманго побежал к бухте, рассчитывая найти там лодку, на которой можно подплыть к бригу. Настигнув невольничий корабль, он попросил обратно свою супругу. «Дарёное назад не отбирают», — ответил Леду, не обращая внимания на истерику и слёзы негра, который «то... катался по палубе, призывая свою дорогую Айше, то бился головой о доски, словно хотел лишиться себя жизни».

Во время спора старший помощник доложил невозмутимому капитану, что за ночь погибло три раба, освободив свои места, и посоветовал сделать подневольным того, кто не так давно сам промышлял столь неблагоприятным занятием, как работорговля. «Леду рассудил, что Таманго можно легко продать за тысячу экю, что это путешествие, сулившее ему большие барыши, будет, вероятно, последним, что, раз уж он сколотил деньгу и покончил с торговлей рабами, не всё ли равно, какая слава пойдёт о нём на Гвинейском побережье: добрая или худая!». Хитростью завладев ружьём Таманго, он высыпал из оружия весь заряд пороха. Старший помощник тем временем вертел в руках саблю рыдающего мужа, и, пока тот стоял безоружный, двое дюжих матросов бросились на него, опрокинули его на спину и принялись вязать. Так неразумный племенной вождь стал живой подневольной скотиной. «Товарищи Таманго по рабству, бывшие его пленники, встретили его появление в своей среде с тупым удивлением. Он и теперь внушал им такой страх, что ни один из них не посмел надругаться над несчастьем того, кто был причиной их собственных мучений».

Подгоняемый попутным ветром с суши, корабль быстро удалялся от берегов Африки. Чтобы человеческий груз как можно меньше пострадал от утомительного плавания, было решено ежедневно выводить невольников на палубу. Некоторое время рана Таманго не позволяла ему выходить наверх. Наконец он смог осуществить это маленькое путешествие. «Гордо подняв голову среди боязливой толпы невольников, он прежде всего бросил грустный, но спокойный взгляд на огромное водное пространство, расстилавшееся вокруг корабля, затем лёг, или, вернее, повалился, на доски палубы, даже не расположив поудобнее свои цепи». Но вид прислуживающей своему французскому господину Айше вывел Таманго из равновесия. Развенчанный вождь пригрозил супруге страшным Мама-Джумбо, карающим неверных жён. Девушка только разрыдалась в ответ.

Ночью, когда почти весь экипаж спал глубоким сном, на весь корабль раздался громкий голос Леду, выкрикивавшего ругательства, и щёлканье его страшного бича. На следующий день, когда Таманго появился на палубе, лицо его было все в кровоподтёках, но он держался также гордо, как и прежде, решив с этого момента в корне изменить

сложившуюся ситуацию. Попросив Айше раздобыть напильник, вождь день и ночь убеждал негров предпринять героическую попытку вернуть себе свободу. Авторитет оратора, привычка рабов трепетать перед ним и подчиняться ему помогли добиться желанного результата. Чернокожие даже стали торопить вождя в осуществлении бунта.

Как-то утром Айше бросила возлюбленному сухарь, в котором был спрятан маленький напильник. После долгого ожидания настал великий день мщения и свободы.

Перед одной из «прогулок» на палубе брига «невольники постарались подпилить свои цепи таким образом, чтобы это не бросилось в глаза, но чтобы при малейшем усилии они могли их разорвать». Подышав немного свежим воздухом, они все взялись за руки и принялись плясать, а Таманго затянул песню, пропев которую, разлёгся у ног одного из матросов, словно выбившись из сил. Все заговорщики сделали то же самое. Таким образом, каждый матрос оказался окружённым несколькими неграми. Незаметно порвав свои цепи, Таманго издаёт условный крик, оповещающий о начале мятежа. Начинается драка. Матросы валятся с ног под натиском разгневанных рабов. Таманго вступает в бой с Леду и в горячке схватки раздирает ему горло зубами.

Победа была полной. Насытившись мстостью, негры подняли глаза к парусам, развивающимся на ветру, в надежде, что Таманго знает как управлять кораблём и доставит их до дому. Среди смутного гула сотни голосов, требовавших, изменить путь брига, вновь обретший власть вождь медленно подошёл к рулю, словно хотел хоть немного отдалить ту минуту, которая должна была и для него и для других определить пределы его могущества. Наконец, после ряда бессмысленных манипуляций, он резко повернул рулевое колесо. «Надежда» подпрыгнула на волнах, ветер с удвоенной силой ударил в паруса, от чего со страшным треском рухнули обе мачты. Испуганные негры поднялся ропот, вскоре превратившийся в бурю упреков и ругательств. Таманго вновь подвёл их, своим нелепым поступком подписав всех на долгую и мучительную смерть.

Всё оставшееся время освобождённые, но несвободные чернокожие истребляли запасённый моряками провиант, чрезмерно налегая на водку. Потихоньку их число редело: кто умер от полученных во время восстания ран, кто погиб от пьянства, кто зарезался, кто свалился за борт.

Желая восстановить свой авторитет, Таманго предложил покинуть корабль, нагрузив провизией две свободные лодки и отчалив на них к родным краям. «Он воображал, что если будешь грести все прямо перед собой, то в конце концов обязательно встретишь какую-нибудь землю, населённую неграми, потому что чёрнокожие владеют землёй, а белые все живут на кораблях». Вот только для успешной реализации плана, за неимением лишних мест раненых и больных придётся оставить. Идея всем пришла по вкусу.

Вскоре всё было готово к отплытию. Но, как только шлюпки были спущены на воду, поднялась большая волна и опрокинула корытце, в котором находились Таманго и Айше, не зацепив при этом второй челнок, что благополучно двигался всё дальше и дальше, а после и вовсе исчез за горизонтом.

Таманго и Айше удалось выжить или, скорее, всего лишь отсрочить неминуемую кончину. Вновь они оказались на палубе «Надежды» вместе с уцелевшей кучкой медленно умирающих от ран и голода существ.

Некоторое время спустя английский фрегат «Беллона» обнаружил какое-то судно без мачт, по-видимому, покинутое своим экипажем. Там нашли мёртвую негритянку и негра, до того исхудавшего и высохшего, что он походил на мумию. Страдальца удалось спасти. С ним поступили, как поступают с неграми, взятыми с захваченного невольничьего корабля: вернули свободу, заставив работать на правительство. Таманго стал литавщиком в оркестре командира 75-го полка, «...немного выучился по-английски, но не любил разговаривать. Зато он неумеренно пил ром и сахарную водку. Умер он в больнице от воспаления лёгких».